

14
Вѣра и Церковь (Foi et Église) № 3

С. БОСФОРОВЪ.

S. BOSFOROV

КЪ ВОПРОСУ
О
„СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ“

(A propos de l'Union des Églises)

„Наипаче ищите Царствія
„Божія, и это все прило-
„жится вамъ“. (Лк. XII, 31).

ЦАРЬГРАДЪ

Типографія „Братя ЗЕЛЛИЧЪ“, Пера Куле Капу, Ул. Язиджи.

1922

Вѣра и Церковь (Foi et Église) № 3

С. БОСФОРОВЪ.

S. BOSFOROV

КЪ ВОПРОСУ
О
„СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ“

(A propos de l'Union des Églises)

„Наипаче ищите Царствія
„Божія, и это все прило-
„жится вамъ“. (Лк. XII, 31).

ЦАРЬГРАДЪ

Типографія „Братъя ЗЕЛЛИЧЪ“, Пера Куле Капу, Ул. Язиджи.

—
1922

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ современной русской печати не мало говорится о соединеніи Церкви и о католичествѣ.

Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ разсматривается недостаточно серьезно и всесторонне. Наоборотъ, только за рѣдкими исключеніями, продолжается старый походъ противъ Папства и католичества. Слишкомъ часто оружіемъ служатъ по—старому: поверхностная критика, оскорбительныя выраженія, не разъ просто клевета, брань, угрозы . . . „Русскій Православный Вѣстникъ“, отличается полнымъ отсутствіемъ объективности. Епископы именуютъ великихъ католическихъ святыхъ и чудотворцевъ „сумасшедшими“ ¹⁾. Константинопольскій „Православный Календарь“ на 1922 г. приравниваетъ католическихъ священниковъ къ „нечисти“ и „сволочи“. Газеты различныхъ направленій не стѣсняются помѣщать статьи, полныя возмутительной неправды; на одинъ миролюбивый голосъ приходится сто голосовъ, дышащихъ вовсе не христіанскимъ духомъ, а злобою.

Audiat et altera pars. Да позволено же будетъ и католику, проведшему всю свою жизнь въ сравнительномъ изученіи православія и католичества, высказать нѣсколько мыслей, касающихся такъ или иначе вопроса „соединенія Церквей“.

Я вовсе не намѣренъ вступать въ полемику. Людямъ же, умѣющимъ говорить только на языкѣ ненависти, я не отвѣчаю и отвѣчать никогда не буду: съ Матерью - Церковью я предоставляю ихъ Божьему Милосердію.

Мои замѣтки имѣютъ скромную цѣль обратить вниманіе добросовѣстнаго читателя на огромный пробѣлъ въ міровоззрѣніи русскаго общества и на ложное и крайне несправедливое представленіе его о Католической Церкви.

¹⁾ Митр. Антоній „Словарь къ твореніямъ Достоевскаго“. Софія, 1921, стр. 40.

П. П. Извольскій ¹⁾ называетъ вопросъ о соединеніи Церквей „сложнымъ и неразрѣшимымъ съ религіозной точки зрѣнія“. Большинство русскихъ церковныхъ писателей приходитъ къ тому же безотрадному выводу. Такъ ли это въ дѣйствительности? Возможно ли признаніе аргіоі, что этотъ вопросъ „сложенъ и неразрѣшимъ“? — Этого никакъ допустить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, каждый христіанинъ долженъ согласиться, что другого „соединенія Церквей“, какъ присоединеніе къ истинной Церкви Христовой тѣхъ, которые къ ней не принадлежатъ, быть не можетъ. Всякое другое „соединеніе“ будетъ только кажущимся, искусственнымъ, ложнымъ, политическимъ, чуждымъ духу Христову — чисто человѣческимъ союзомъ. Поэтому, называть соединеніе Церквей вопросомъ „неразрѣшимымъ“, равносильно положенію: „нахожденіе истинной Церкви неразрѣσιμο“, что уже совсѣмъ невысказано по той простой причинѣ, что Христосъ, основавъ единую свою Церковь, которая должна спасать всѣ народы до конца вѣковъ, *не можетъ* допустить такого затменія своей Церкви, которое сдѣлало бы отысканіе Ея „неразрѣшимымъ“ для человѣчества. Церковь Христова въ существѣ своемъ постоянно и повсюду видима. И этой Своей „видимой“ Церкви Христосъ обѣщаль, что будетъ съ ней всегда, и что врата адавы не одолѣютъ ея. Отрицать общедоступность познанія единственной, спасающей, истинной, живой Христовой Церкви, ея догматовъ и строя, это — противно Евангелію. Это равносильно отрицанію существованія Провидѣнія. Это — то же, что предположить, что Господь издѣвается надъ человѣчествомъ.

Разъ „внѣ Церкви нѣтъ спасенія“, а спасеніе, благодаря Христовымъ страданіямъ, доступно всѣмъ людямъ доброй воли, то, несомнѣнно, существуетъ одна Мать-Церковь, которую нетрудно отличить отъ ложныхъ вѣроисповѣданій, „церквей“ и ученій.

¹⁾ „Дѣяннелъ“ I, Берлинъ 1922 г. стр. 77.

„Неразрѣшимымъ“ является вопросъ „соединенія Церквей“ только для тѣхъ, кто свои взгляды на Церковь строить на ложныхъ положеніяхъ и подчиняетъ простую объективную истину своимъ субъективнымъ и ошибочнымъ симпатіямъ, личнымъ или національнымъ. Иначе говоря, защищающіе мнѣніе о „неразрѣшимости“ вопроса соединенія Церквей, доказываютъ только свою неспособность или нежеланіе воспринимать Истину Христовой Церкви. Странникъ въ полдень идетъ въ городъ, но дороги не видитъ и постоянно сбивается съ нея. Что это значитъ?— Неужели то, что дорога „неразрѣшима“, и Господь забылъ создать солнце для освѣщенія ея? Совсе нѣтъ! Бѣда только въ томъ, что несчастный странникъ — слѣпъ и дороги не видитъ.

Итакъ, гдѣ же искать разрѣшенія вопроса о „соединеніи Церквей“ или, точнѣе, о нахожденіи Истинной Церкви Христовой?

Православные, охотно ссылающіеся на Преданіе и Отцовъ, надѣмся, согласятся съ нами, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ такъ же, какъ онъ разрѣшался во II, въ III, въ IV въ VII вѣкахъ, такъ же, какъ онъ всегда разрѣшался и будетъ разрѣшаться съ точки зрѣнія Католической Церкви. Въ первые вѣка, какъ и теперь, были различныя „церкви“, т. е. существовала одна Римомъ объединяемая Церковь Христова и различныя управляемыя отколовшимися отъ Церкви іерархіями христіанскія вѣроисповѣданія. Чтобы отличить истинную Церковь отъ псевдоцерквей, Отцы единодушно указывали на *признаки*, свойственные Церкви Христовой, по которымъ каждый *свободный* отъ предразсудковъ и страстей человѣкъ, можетъ *легко* распознать единственную спасающую Церковь. Эти признаки вошли въ опредѣленіе Церкви, принятое I^{мч.} Вселенскимъ Соборомъ: „вѣрую во единую святую вселенскую и Апостольскую Церковь“. Истинная Церковь, и только Она обладаетъ *совокупностью* этихъ признаковъ. Будемъ же вѣрны Преданію и примѣнимъ къ современному спору между Католичествомъ и Православіемъ этотъ древне — православный критерій Церкви.

I. Признакъ *единства*. Церковь „едина и единственна“, какъ Христосъ. Христосъ „единъ“, какъ полнымъ единствомъ Своего Божественнаго Существа, такъ и совершеннымъ единствомъ Своей человѣческой, духовной и тѣлесной, видимой природы. Въ

Ею Святой Особѣ сочеталось всестороннее, *внутреннее и внѣшнее*, единство. И въ Церкви Христовой имѣется, согласно ученію Св. Павла, совершенное единство „духа и тѣла“, — единство внутреннее и внѣшнее: какъ то, такъ и другое есть существенное и неотъемлемое свойство Церкви. Истинная Церковь Христова имѣетъ не только одну вѣру, одинъ источникъ благодати и любви, но и одну живую, объединенную невидимой благодатью Христовой и однимъ вселенскимъ видимымъ Отцомъ и Архипастыремъ, іерархію, одинъ источникъ каноническаго права и одинъ постоянный внѣшній центръ. Такимъ *полнымъ* единствомъ обладаетъ Католическая Церковь, — и только она.

Византизмъ лишилъ Православіе признака *единства* :

а) Въ ученіи православныхъ церквей единство очень слабо. Для однихъ богослововъ „Filioque“ — ересь; значить, противоположное ученіе объ исхожденіи Духа Св. *только* отъ Отца — догматъ; для другихъ, напр., протоіерея Свѣтлова, та же „ересь“ — есть ученіе Отцовъ Церкви. Для Русской церкви католики — христiane, „крещенные“, для Греческой — язичники, которыхъ надо крестить. Въ ученіи о Церкви, о вселенскихъ соборахъ — полная анархія, хаосъ; одинъ авторъ придерживается почти католической догматики, другой — чисто протестантской ¹⁾. Конечно, въ Церкви должна всегда проявляться живая богословская работа, обмѣнъ взглядовъ. Но между тѣмъ какъ въ Католической Церкви имѣется одинъ авторитетъ, подводящій итоги и объединяющій богословское мышленіе, къ тому же строго слѣдящій за чистотою вѣры, — въ антикатолическомъ Православіи презирается голосъ преемника того, кому Христосъ сказалъ: „утверди братьевъ твоихъ“ (Лк. 22, 32). Оттого то древнее ученіе Отцовъ перемѣшалось въ православномъ богословіи съ противорѣчащими ему теоріями нецерковнаго происхожденія. Пусть читатель изучитъ, напр., свято-отческое ученіе о Троицѣ Святой и сравнитъ съ современнымъ православнымъ богословіемъ Уже слышу упрекъ въ недостатокъ „любви“ Что же дѣлать? *Amicus Plato, magis amica veritas*. Впрочемъ, народное болѣе близкое къ католичеству православіе гораздо менѣе, чѣмъ богословское, страдаетъ отсутствіемъ единства вѣры.

¹⁾ Напр. Ю. Колемиць, Римскій Духовный Цезаризмъ, С. П. Б. 1913.

б) единство на началахъ націонализма, — принципъ самъ по себѣ очень хорошій, но чисто *естественный* и, во всякомъ случаѣ, для выраженія вселенскаго сверхъ-національнаго единенія, — не пригодный.

в) единой, канонически и органически объединенной, церковной іерархіи въ православныхъ странахъ съ момента отпаденія отъ скалы Петровой нѣтъ. Всякая іерархія держится любовью и подчиненіемъ. Во взаимныхъ же отношеніяхъ церковныхъ православныхъ *іерархій* любви мало, а подчиненія совсѣмъ нѣтъ: это — отсутствіе одной іерархіи.

II. Признакъ *святости*. Конечно, есть очень благочестивые и набожные люди во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и даже въ нехристіанскихъ религіяхъ, но дѣло не въ этомъ . . . Вопросъ въ томъ: гдѣ больше святости, гдѣ святость чище, всестороннѣе, *сверхъ-естественнѣе*?

Главное въ святости, это любовь; главное въ любви — любовь къ безсмертнымъ душамъ, любовь *сверхъ-естественная*, сверхъ-національная, любовь Христова, осуществляемая въ подвигахъ геройскаго *самоотреченія* ради спасенія рода человѣческаго, любовь вселенская на дѣлѣ, а не только на словахъ. Сколько крови, сколько страданій, молитвъ и трудовъ приносится въ жертву католическими миссіонерами во всѣхъ странахъ земного шара, чтобы избавить отъ вѣчной смерти искупленныя кровью Христовой души! Цѣлый міръ чистѣйшаго осуществленія Христовой программы, міръ для русскаго читателя почти совсѣмъ неизвѣстный! Что сдѣлали Россія, Сербія или Греція для обезпеченія вѣчнаго спасенія тѣмъ десяткамъ тысячъ американцевъ, европейцевъ, африканцевъ, китайцевъ, индусовъ, австралийцевъ и пр., которые ежедневно умираютъ? Пусть читатель самъ ищетъ и провѣряетъ.

Другимъ, также существеннымъ въ примѣненіи къ святости критеріемъ, который необходимо серьезно и искренне взвѣсить, является: святы ли или нѣтъ всѣ характерныя, отличительныя нормы того или другого вѣроисповѣданія? Что болѣе согласно съ Христовой Святостью: католическое ли начало дѣтскаго послушанія одной всемірной отеческой власти Папы или же возстаненіе противъ отца? Католическій принципъ нерасторжимости христіан-

скаго брака ¹⁾, или антикатолическій обычай нарушать таинство, давая разводы? Католическое и святоотческое ученіе о всесторонней невинности Пресвятой Дѣвы Маріи, или псевдоправославное ученіе о первородной грѣховности Богородицы въ первый періодъ ея жизни?

Очень нетрудно убѣдиться въ томъ, что : 1) все, что есть хорошаго и святаго въ религіозности русскаго народа, проистекаетъ изъ таинствъ, изъ вѣры въ догматы древней церкви, изъ Христовой заповѣди о любви, изъ почитанія Богоматери и Святыхъ, — другими словами, *изъ источниковъ, которые вовсе не отличительны лишь для Православія, а общи съ Католической Церковью* : 2) борьба противъ свойственныхъ только католической Церкви началъ дала лишь печальные результаты усиленія революціоннаго духа и безвѣрія.

III. Признакъ *вселенскости*. Отцы Церкви подчеркиваютъ разницу между Церковью и ересями: истинная Церковь — *каволичі*, вселенская, всесторонняя во всѣхъ отношеніяхъ, а потому и въ мѣстномъ отношеніи, распространяющаяся по всему доступному міру среди всѣхъ народовъ, между тѣмъ какъ лжеученія отличаются тѣмъ, что они имѣютъ характеръ односторонняго, напр., національнаго вѣроученія. Трудно ли видѣть, что католическая Церковь теперь, какъ и въ IV^{мъ} или V^{мъ} вѣкахъ, отличается ото всѣхъ другихъ ученій и религій своимъ „католичествомъ“, всесторонней универсальностью и стремленіемъ къ повсемѣстности? Православіе — большая рѣдкость внѣ части Востока : Россіи, Балканъ, Греціи; англиканство связано съ Англіей; лютеранство съ герман-

¹⁾ Св. Писаніе уподобляетъ христіанскій бракъ союзу Христа съ Церковью. Поэтому, какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ первомъ, разводъ немислимъ. Ни Папа, ни вселенскій соборъ не могутъ расторгать окончательно заключеннаго дѣйствительнаго христіанскаго брака (Ср. Мк. X, 11; Лк. XVI, 18; Римл. VII, 2; I Коринт. VII, 10). Если иногда говорится о „разводахъ“, даваемыхъ Католическою Церковью, то идетъ дѣло только о каноническомъ изслѣдованіи дѣйствительности равнѣе внѣшне состояннаго бракосочетанія; тогда „разводъ“ есть только каноническое признаніе факта, что тотъ или иной внѣшне лишь заключенный бракъ на самомъ дѣлѣ никогда дѣйствительнымъ не былъ. Согласно Матѣ. XIX, 9 и I Коринт. VII, 11 Церковь въ случаѣ прелюбодѣянія освобождаетъ невинную сторону отъ обязанности *сожителства*; но этимъ ни мужу, ни женѣ не дается право вступать въ новый бракъ.

ствомъ; впрочемъ, если протестантизмъ и достигъ кое-какого распространения, всякій знаетъ, что это не есть истинное „Католичество“; протестантизмъ—это распространение въ мірѣ не одной и той же Церкви, а только — несогласныхъ между собой семи, восьми сотъ сектъ ¹⁾.

Чѣмъ дальше какая-нибудь религія отстоитъ отъ истинной Церкви, тѣмъ ярче, тѣмъ рѣшительнѣе элементъ мѣстный или національный беретъ перевѣсъ надъ вселенскостью. Стоить только упомянуть еврейство, магометанство, буддизмъ; а у дикарей — язычниковъ чуть ли не каждая деревушка имѣетъ свою религію.

Исключительное вселенство Католической Церкви наглядно. Кстати, не будетъ лишнимъ указать число католическихъ епархій для нѣкоторыхъ странъ ²⁾ :

I. Европа.		II. Азія.			
Албанія	5	Индія	36	Колумбія	16
Германія	21	Японія	4	Костарика	2
Англія	17	Персія	1	Эквадоръ	7
Шотландія	6	Турція	7	Соед. Штаты	100
Ирландія	28	Китай	51	Гаити	5
Австрія	6	Корея	3	Гондурасъ	2
Бельгія	7	Индо - Китай	16	Мексика	31
Болгарія	1			Перу	10
Испанія	57			Аргентина	11
Франція	87			Нов. Земля	3
Греція	8			Въ остальныхъ странахъ	
Голландія	5	III. Африка.		Америки	40
Венгрія	9	Сѣверная, Центральная			
Польша	15	и Южная	71		
Португалія	13			IV. Америка.	
Румынія	6			Австралія	22
Швейцарія	5	Антильскіе Острова	12	Нов. Зеландія	4
Чехія	11	Болівія	4	Филиппинскіе О-ва	10
Юго - Славія	18	Бразилія	53	О-ва въ Тихомъ	
Древнія Итальянскія		Канада	38	Океанѣ	22
епархіи	287	Чили	4		

¹⁾ Подобною *псевдо*—вселенскостью обладало нѣкогда арианство; сегодня же имъ обладаютъ различныя антикатолическіе „интернационалы“, социализмъ, напр.

²⁾ Епархіямъ соответствуютъ въ нѣкоторыхъ странахъ такъ наз. „апостольскіе викаріаты“.

Кромѣ того, имѣется 61 церковный округъ и 16 миссій.

Католики восточнаго обряда (армяне, копты, греки, румыны, халдейцы, марониты и др.) имѣютъ 91 епархію.

Русскіе богословы замѣнили въ древнемъ Символѣ Вѣры неприятое для нихъ слово *католикъ* (= католическая = вселенская) словомъ „соборная“ (Церковь), что не только очень при-скорбно, но и поучительно.

IV. Признакъ Апостольства. Смыслъ этого признака истинной Церкви очень ясно выраженъ въ ученіи Св. Иренея (II вѣкъ): съ Римскою Церковью должна согласоваться всякая церковная община, всѣ христіане безъ исключенія, потому что „въ ней сохранено Преданіе, которое имѣется отъ апостоловъ“ (Нагг. III, 3, 2) ¹⁾.

Исторія первыхъ Вселенскихъ Соборовъ доказываетъ съ полной очевидностью, что древняя Церковь всегда понимала признакъ апостольства въ смыслѣ вѣрности ученію, предлагаемому преемниками Петра, вѣнзя апостоловъ.

Истинна та Церковь, въ которой сохранился духъ Апостоловъ, духъ Св. Павла, духъ сверхъ-національной, сверхъ-естественной любви ко всѣмъ народамъ, любви *дѣятельной*, кипучей, полной самоотреченія; духъ миссіонерства среди всѣхъ заблуждающихся; тотъ духъ, котораго несравненно больше въ Католической Церкви, чѣмъ въ Православіи.

* *

Одинъ искренній и набожный авторъ ²⁾ пишетъ: „Мы, православные, . . . мало, почти совсѣмъ незнакомы съ религіозной жизнью католиковъ. Благочестіе вѣрующихъ, труды христіанскаго милосердія, достиженія личной святости, духъ подвижничества, то, что составляетъ внутренній духовный міръ вѣрующаго католика, намъ почти не извѣстно, а внѣшнія формы, въ которыхъ проявляется эта духовная жизнь, намъ чужды и часто непонятны.“

¹⁾ Ср. P. Batiffol, l'Eglise naissante et le Catholicisme, Paris, 1911, стр.250.

²⁾ П. П. Извольскій, тамъ же.

Это простое признаніе представляет отрадное, но, увы, столь рѣдкое явленіе въ русской религіозной литературѣ!

Да, братья, многое, очень многое вамъ не извѣстно. Вамъ почти не извѣстна, вамъ чужда строго объективная исторія Церкви, Вселенскихъ Соборовъ, великихъ расколовъ. Иначе, при вашей доброй волѣ и вѣрѣ въ Христа, вы бы не продолжали быть послѣдователями Фотія и возвратились бы къ древней истинной Православной вѣрѣ Св. Игнатія, гонимаго Фотіемъ законнаго патріарха Константинопольскаго, св. Тарасія, св. Іоанна Златоустаго, св. Аѳанасія и всей древней истинно-православной, т. е. Католической Церкви. Вамъ мало извѣстно, что причиною отпаденія греческой, а затѣмъ и русской, Церквей отъ единой Церкви Христовой, была вовсе не папская гордость, а порабощеніе восточнаго Православія полуязыческой имперіей, обратившей свою ярость противъ Папъ, которые всегда были лучшими защитниками Богоустановленной независимости Церкви отъ посягательства свѣтской власти. Вамъ неизвѣстна всемірная вѣковая, не имѣющая себѣ равной въ исторіи, борьба „вратъ адовыхъ“ противъ Палства. Вы знаете, что въ современномъ народномъ православіи многое свято и благодатно, но вы не знаете, что чудесная сила благодати приноситъ въ католицизмѣ несравненно большіе плоды святости, а, главное, что вы совсѣмъ теряете изъ виду, это то, что Господь никогда *ни однимъ чудомъ или дѣйствіемъ своей благодати* не одобряетъ *сознательнаго возставанія* противъ Своего представителя на землѣ, Папы, между тѣмъ, какъ изобилующая благодать и величайшія чудеса сопровождаютъ сознательное слѣдованіе въ вопросахъ Христова ученія указаніямъ преемниковъ св. Петра.

Вамъ неизвѣстна жизнь Католической Церкви и ея безчисленныхъ Подвижниковъ, вамъ чужды духъ соборности католической іерархіи, орденовъ, братствъ, союзовъ; вамъ неизвѣстны тотъ миръ и та безпредѣльная духовноблагодатная отрада, которые наполняютъ душу вѣрныхъ сыновъ Католической Церкви.

А богословіе наше, съ I вѣка непрерывно и неизмѣнно обогащаемое трудами нашихъ пастырей, ученыхъ и святыхъ — для васъ уже совсѣмъ terra incognita.

Откуда это массовое равнодушіе, это поголовное незнаніе,

эта болѣзненная неспособность у большинства даже сознавать свое непониманіе католичества? — Очень просто.

Вѣками русское правительство и руководимое имъ духовенство, не допускали какой бы то ни было публичной защиты Католической Церкви и, наоборотъ, поощряли всякое дѣйствіе или ученіе, имѣющее цѣлью вредить ей. Что же удивительнаго, если въ русскомъ обществѣ накопились чудовищныя представленія о католицизмѣ?

Сочиненія Достоевскаго и „Словарь“ къ нимъ митрополита Антонія заключаютъ въ себѣ много брани по отношенію къ „Европѣ“, къ „въ конецъ изолгавшимся сынамъ Западной Европы“ („Словарь“ стр. 35). Первая Заповѣдь Блаженства будто *совершенно* отринута въ Европѣ (стр. 37).

Какая польза дѣлу церковнаго единенія отъ такихъ обобщеній? Болѣзненная привычка смѣшивать политику, религію, социальныя вопросы и пр. въ одну однообразную или, точнѣе, безобразную массу словъ и дѣлъ—это одинъ изъ тѣхъ недуговъ, которые такъ обезсилили Россію. Страдающіе этимъ недугомъ люди, конечно, и въ своихъ сужденіяхъ о „Западѣ“ неспособны различать „Европу“ и „Европу“. А между тѣмъ, кромѣ революціонной Европы — Европы атеизма, социализма, позитивизма и крайне лѣваго протестантизма, да революціонныхъ басенъ о паписсѣ Іоаннѣ, объ „ужасахъ инквизиціи“, папской гордости, торговлѣ индульгенціями и пр., существуетъ другая „Европа“—„Европа“ Церкви Христовой, „Европа“, спасающая міръ отъ большевизма, Европа десятковъ тысячъ монастырей, больницъ, приютовъ, школъ различныхъ типовъ, братствъ и союзовъ, Европа *сверхъ-естественной* вселенской любви къ Христу и страдающимъ, Европа Тайнствъ, благодати и подобныхъ евангельскимъ чудесъ.

* * *

Иисусъ Христосъ основалъ свою Церковь *независимой* отъ свѣтской власти. Онъ строго различалъ повиновеніе государству отъ повиновенія Церкви: „отдайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу“. Онъ передалъ всѣ свои „полномочія“, право и обязанность освящать, учить

и управлять Церковью одной лишь установленной Имъ епископской іерархіи съ Петромъ во главѣ. Для выбора апостоловъ, проповѣди, крещенія и дѣлъ милосердія Онъ, смиреннѣйшій, послушный Іосифу и Матери Своей, не испрашивалъ разрѣшенія ни у еврейскаго національнаго представительства, ни у римскихъ предшественниковъ византійскихъ императоровъ, и поручилъ апостоламъ слѣдовать во всемъ Его примѣру. Нигдѣ въ Евангеліи нѣтъ ни малѣйшаго основанія для столь характернаго во всѣхъ некатоліческихъ вѣроисповѣданіяхъ и особенно въ нехристіанскихъ религіяхъ хроническаго хозяйничанія свѣтскихъ правительствъ въ „церковныхъ“ дѣлахъ; нигдѣ нѣтъ и намёка на „автокефалію“ и національныя церкви; наоборотъ, на каждомъ шагу призывъ къ вселенскости и единенію на началахъ сверхъ-національныхъ, сверхъ-естественныхъ. Недаромъ св. Іоаннъ Дамаскинъ называетъ „разбойничествомъ“ вмѣшательство свѣтской власти въ церковное управленіе, т. е. византизмъ. Недаромъ пастыри и Отцы первыхъ вѣковъ такъ энергично боролись съ той опасностью, которая въ послѣдствіи, въ эпоху Фотія и Керулларія, породила открытое возстаніе противъ папства и отпаденіе большей части восточнаго христіанства отъ древняго православія.

Въ современной Россіи замѣчается возрожденіе религіозной жизни; нѣтъ Петра Великаго, нѣтъ Протасовыхъ, Побѣдоносцевыхъ; кажется, уже не осталось мѣста тоже и для византизма распутинскаго типа. Съ узника сняты цѣпи; но долготѣнее заключеніе отразилось на его здоровьи; остались глубокія раны, вылѣчить которыя сможетъ развѣ только одно терпѣніе и любовь Матери - Церкви. Тогда лишь состоится „соединеніе Церквей“.

* * *

Что мѣшаетъ единенію Православія съ Католической Церковью? То ли, что католики слишкомъ „католики“ или то, что православные слишкомъ „православны“? Ни то, ни другое; а такъ разъ, наоборотъ. Для церковнаго единенія препятствіемъ является фактъ, что: 1) многіе католики *недостаточно* „католики“ и 2) многіе православные *недостаточно* „православны“.

1. Есть католики, въ которыхъ сознаніе католическаго,

„панскаго“, вселенства затемнено страстями политическими, напр., шовинизмомъ. Они вяло, неохотно или даже вовсе не слѣдуютъ отеческому зову Святого Отца, который, исполняя возложенную на него Христомъ святую обязанность призывать человечество къ полному, всемірному и всестороннему единенію, не перестаетъ увѣщевать христіанство: „дѣти, любите другъ друга“. Конечно, такіе люди не способствуютъ распространенію среди не-католиковъ справедливыхъ сужденій о католицизмѣ.

„Инквизиція“ не располагаетъ русскихъ къ католицизму. А между тѣмъ объективная исторія ясно доказала, что все нечеловѣческое, несправедливое, сопровождавшее дѣятельность этого учрежденія, имѣло своею причиной не избытокъ католическаго духа, а, какъ разъ наоборотъ, отступленіе отъ руководства католической Церкви; вѣдь дѣло часто доходило до того, что папа (напр. Сикстъ IV) вступалъ въ открытую борьбу съ Инквизиціей, отстаивая истинно-католическое начало любви и справедливости. Злоупотребленія и жестокости Инквизиціи — результатъ остатковъ языческихъ нравовъ, вмѣшательства государствъ въ церковныя дѣла, духа гордости и непослушанія. Положительное и хорошее въ дѣятельности и принципахъ инквизиціи, — защита истины и морали, — вытекаетъ непосредственно изъ жизненности Католической Церкви. Впрочемъ, инквизиція, т. е. отыскиваніе и наказываніе духовныхъ революціонеровъ, существовала въ Византіи, и въ нашей Россіи, и въ протестантскихъ странахъ; и во всѣхъ этихъ государствахъ злоупотребленія и жестокости *далеко превосходили* „варварства“ католическихъ инквизиторовъ и правителей, именно, вслѣдствіе отсутствія высшей, вселенской, свободной, постоянной церковной инстанціи, которая была бы въ состояніи *съ успѣхомъ* обуздывать нездоровое рвеніе различныхъ непрошенныхъ защитниковъ христіанства.¹⁾

Многихъ православныхъ отталкиваетъ отъ католичества порочная жизнь папъ X вѣка и папы Александра VI. Въ чемъ же бѣда? Не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что эти недостойные²⁾

¹⁾ Подную и всестороннюю библиографію по вопросу объ инквизиціи, столь некажённому въ русской литературѣ, читатель найдетъ въ A. D'Alès. Dict. Apol. fasc. IX, стр. 885—890 (изд. IV^{оо}).

²⁾ Добросовѣтный читатель пусть ознакомится съ исторіей этихъ папъ по объективнымъ источникамъ, а не по безчестнымъ фантазіямъ фанатическихъ враговъ Церкви.

папы избирались подъ вліяніемъ *ослабленія* католической идеи. Это—плоды западнаго византизма ¹⁾. Характерно то, что нравственно [недостойные папы] очень вяло защищали католическое начало примата римскаго Первосвященника. Всѣ же папы, энергично отстаивавшіе авторитетъ Апостольскаго престола, какъ наслѣдіе князя Апостоловъ, отличались безукоризненной жизнью. Нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, святого Льва, до сихъ поръ православная Церковь чтитъ святыми. Странная логика!

Намъ указываютъ на историческую бездну, созданную между православіемъ и католичествомъ вслѣдствіе оскорбленій, нанесенныхъ русскому населенію со стороны поляковъ, австрійцевъ и др. католическихъ народовъ. Оставимъ въ сторонѣ фактъ, что католики несравненно больше терпѣли отъ православныхъ правителей, губернаторовъ, „Вѣшателей“ и пр., чѣмъ православные отъ польскихъ пановъ и каштеляновъ. Но не станемъ и оспаривать столь же несомнѣнный фактъ, что и русскому населенію въ различныя эпохи исторіи приходилось страдать отъ поляковъ. Отчего же эти оскорбленія? Оттого ли, что гонители были слишкомъ послушны увѣщаніямъ папъ и лучшей части католическаго духовенства (Скарга, напримѣръ) постоянно напоминавшихъ о любвеобильныхъ началахъ католической морали? Ясно, что и съ этой точки зрѣнія, причина „бездны“ разъединенія заключается въ *отступленіи* отъ католичества.

Дѣлать католическую Церковь отвѣтственной за недобросовѣстное хозяйничаніе нѣкоторыхъ польскихъ пановъ на Украинѣ, — это столь же вопіющая несправедливость, какъ дѣлать православную Церковь отвѣтственной за звѣрства чиновниковъ времени Николая I, за трагическую смерть многихъ тысячъ католиковъ въ снѣгахъ Сибири, за рѣзню варшавскихъ женщинъ и дѣтей Суворовскими „молодцами“ и за подавленіе свободы совѣсти въ Россіи.

II. Разъединяетъ насъ, католиковъ, и васъ, православныхъ,

¹⁾ Любопытно, что многіе русскіе антипаписты, порицающіе католическую Церковь за вліяніе политики на нѣкоторыхъ папъ, въ то же время ругаютъ Церковь за ея стремленіе къ огражденію независимости папства отъ политики разныхъ князей и правительствъ. Какая нескрѣнность!

не избытокъ католичества съ нашей стороны, но и не излишекъ „православія“ съ вашей. Намъ раздѣляетъ, главнымъ образомъ, *общій* опасный врагъ — византинизмъ, тотъ византинизмъ, который лишилъ православную Церковь единой вселенской іерархіи, свободы социально - церковнаго строя, соборности; тотъ византинизмъ, который, погубивъ нѣкогда столь процвѣтавшую духовно — богословскую жизнь Церкви на Востокѣ и самую Византію, засѣлъ крѣпко въ Россіи и навязалъ беспомощному Православію свое революціонное отношеніе къ авторитету Христомъ установленной центральной церковной власти; византинизмъ, который въ лицѣ Фотія обезобразилъ древне-православное богословіе ученіемъ о томъ что Духъ Св. *никоимъ* образомъ отъ Сына не исходитъ. Руководимые узкой ненавистью ко всему католическому, византійствующие русскіе богословы оскорбляютъ чувства всѣхъ истинно православныхъ чуждой древнему Православію теоріей, согласно которой Пресвятая Дѣва находилась нѣкоторый промежутокъ времени въ рабствѣ первороднаго грѣха.

Препятствіемъ къ единенію церковному являются накопившіяся вѣками подъ тенденціознымъ давленіемъ византизма ложныя представленія о жизни и ученіи Католической Церкви. Намъ раздѣляетъ *больше всего* бездна клеветы, которою византинизмъ забросалъ Католическую Церковь въ Россіи. Конечно, въ всемъ этомъ виновато не „православіе“, а *отступленіе* отъ „православія“.

Извѣстный знатокъ и почитатель Восточнаго Православія Вильямъ Пальмеръ, въ результатъ своихъ долготѣхнихъ изслѣдованій, приходитъ къ заключенію, что Россія не иначе воссоединится съ Католической Церковью, какъ путемъ оживленія, укрѣпленія, побѣды Православія надъ византизмомъ, т. е. возвращенія къ духу и началамъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Влад. Соловьевъ пишетъ: „Какъ членъ истинной и почтенной восточной православной или греко-россійской Церкви, говорящей голосомъ . . . своихъ великихъ отцовъ и учителей, — я признаю высшимъ судьей въ дѣлѣ религіи того, кого признавали за такового св. Иреней, св. Діонисій Великій, св. Аонасій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Кириллъ, св. Флавіанъ, блаж.

Теодоритъ, св. Игнатій и проч. — именно апостола Петра, живущаго въ своихъ преемникахъ . . . “¹⁾).

* * *

Намъ предлагаютъ ради „соединенія Церквей“ отказаться отъ главенства Папы. — Это невозможно, и по слѣдующей причинѣ: примать Апостола Петра и его преемниковъ не есть человѣческое измышленіе, а установленіе *Божественное*; это — Святѣйшая Воля Христова, отъ которой даже ради высшихъ благъ отступать нельзя.

Доказательства примата, извлекаемыя изъ св. Писанія и Преданія, многочисленны, разнообразны и ясны. Даже злѣйшіе враги католичества, протестантскіе раціоналисты вмѣстѣ съ лучшимъ протестантскимъ историкомъ Гарнакомъ, обыкновенно признають, что „можно установить съ поразительной очевидностью слѣдующее положеніе: „съ исторической точки зрѣнія, католическое представленіе о первоначальной Церкви²⁾ соотвѣтствуетъ истинѣ, т. е. христіанство, католицизмъ и романизмъ [= послушаніе Папѣ] исторически совершенно идентичны“³⁾. Потому - то раціоналисты такъ враждебны Преданію и Евангелію! Недаромъ другой извѣстный протестантскій богословъ Юлихеръ въ своемъ „Einleitung in d. N. Test“⁴⁾ говоритъ: „онъ [Матѳеѣй] написалъ католическое Евангеліе, и его чисто католическое настроеніе обезпечило ему первое мѣсто въ святыхъ Евангеліяхъ“.

Христосъ нарекъ Симона Скалой (Петромъ) и торжественно объявилъ: „Ты — Скала, и на сей скалѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ея. И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго . . . “ (Мате. XVI, 18, 19). Отцы и Вселенскіе Соборы понимали эти слова въ томъ смыслѣ, что въ вопросахъ вѣры христіане должны согласоваться съ вѣрою Петра и его преемниковъ. По поводу этого обѣщанія Христова одинъ нейтральный наблюдатель, Шеллингъ пишетъ: „Эти слова Христа на вѣки

1) Россія и Всел. Церковь, Введеніе.

2) См., напр., M. d'Herbigny, *Theologica de Ecclesia*, Парижъ, 1920.

3) *Theol. Literaturzeitung*. 16 янв. 1909 г.

4) *Tübingen*, 1906, стр. 265.

являются рѣшительными для главенства св. Петра среди апостоловъ; и нужно имѣть полное ослѣпленіе партійности, чтобы не признавать доказательную силу этихъ словъ“ (Phil. der Offenb.).

Ясна воля Христова тоже у Евангел. Луки XXII, 24—32 и у Іоанна XXI 15—17.

Мнѣ нѣтъ надобности перечислять здѣсь доказательства папскаго главенства, имѣющіяся въ св. Писаніи, Отцахъ и Вселенскихъ Соборахъ. Я обращаюсь только къ *совѣсти* православнаго читателя и умоляю его, Христа ради, не быть *легковѣрнымъ въ столь важномъ вопросѣ* и познакомиться съ тѣми *историческими основаніями*, которыя привели громадное большинство серьезныхъ церковныхъ историковъ къ заключенію, что вому свято св. Писаніе и Преданіе, тому должно быть и свято Папство. Пусть читатель познакомится тоже съ *возраженіями* противъ папства, съ ихъ *первоисточниками* и съ *отвѣтами* на эти возраженія.

Христось — Богочеловѣкъ, и Его Невѣста — Святая Церковь — , богочеловѣчна“. Какъ Христось не только Богъ, но и *совершенный* человекъ, такъ и Церковь Христова, по существу своему, не можетъ быть лишена *неотъемлемаго* элемента всякаго совершеннаго *человѣческаго общества*: *единого высшаго авторитетнаго и постояннаго управленія*, а это и есть Папство.

Въ приходѣ видимый пастырь — настоятель его, невидимый же, благодатный — Христось; въ епархіи видимый пастырь — епископъ, невидимый — Христось. Почему же и во всей Церкви не быть Христу невидимымъ, благодатнымъ, единымъ Пастыремъ, а Папѣ — единымъ высшимъ, видимымъ вселенскимъ архіереемъ? Какъ можно допустить такой пробѣлъ?

Церковь, по волѣ Христовой, есть *одно и единое видимое общество*, видимое даже для невѣрующихъ, видяшихъ только внѣшнее. Видимымъ въ Церкви должно быть прежде всего ея *единство*. Чѣмъ же это внѣшнее единство Церкви выражается лучше, какъ не папствомъ?

Внутреннее, благодатно-духовное единеніе во всей Церкви, какъ и вездѣ — истекаетъ отъ Бога. Но Богъ хочетъ, чтобы мы содѣйствовали благодати, чтобы мы нашими собственными, *человѣческими* усиліями дѣлали себя способными *воспринимать*

благодать. Но можно ли себѣ представить болѣе соответствующее Евангелію съ нашей стороны содѣйствіе объединяющей благодати, чѣмъ то, которое осуществляется постояннымъ дѣтскимъ, смиреннымъ послушаніемъ общему пастырю—отцу? Гдѣ смиреніе, тамъ и послушаніе; гдѣ смиренное послушаніе, тамъ любовь и единеніе. Всѣ эти начала признаются православіемъ въ предѣлахъ автокефальныхъ Церквей. Почему эти же основные принципы христіанской аскетики становятся вдругъ „гордостью“, „порабощеніемъ“, и „языческимъ Римомъ“, когда дѣло идетъ о примѣненіи ихъ къ объединенію всего христіанства? Намъ же кажется, напротивъ, что дѣлать Христову идею смиренія и послушанія зависимой отъ „автокефалии“, политики и націонализма, не соответствуетъ сверхъ-политическому, сверхъ-національному, т. е. сверхъ-естественному характеру Церкви. Ожидать отъ Бога объединенія Церкви и не способствовать этому любовью и смиреннымъ послушаніемъ, которыя предписываются Христовымъ ученіемъ и здравымъ смысломъ, — это значить: *искушать* Господа Бога величайшимъ искушеніемъ.

Да, братія, безъ смиренія и послушанія во всѣхъ безъ исключенія областяхъ духовной жизни, любовь есть только пустое слово и самообманъ, глубоко вредящій безсмертнымъ душамъ, Церкви и Отечеству.

„И врата адовы не одолѣютъ ея“ (Матѳ. XVI) Какъ блестяще осуществляются въ исторіи эти слова Христа! Врата адовы — все противное Христовымъ началамъ смиренія, любви, цѣломудрія: чувственность, страсти; индивидуальная, социальная, національная и „религіозная“ гордость и эгоизмъ. Всѣ эти различныя до безконечности формы революціи всегда и вездѣ возстаютъ противъ христіанства; въ христіанствѣ, главнымъ образомъ, противъ католичества, а въ католичествѣ — противъ папства. Съ помощью правительствъ, маммоны и прессы на папство волна за волной поднимаются различные интернаціоналы: еврейство, массонство, социализмъ, атеизмъ, дарвинизмъ и пр.; съ особой яростью наступаютъ на Римъ всѣ секты, всѣ безъ исключенія. „Ecrasez l'infâme“! Какой океанъ лжи, какой адскій вой, какое вѣчное „распи, распи“ поднимаются на папство со

стороны всѣхъ враговъ Христовыхъ! Въ сравненіи съ всемірною вѣковой борьбой „вратъ адовыхъ“ противъ папства, борьбой, гениально обдуманной, осторожной гдѣ надо, — борьбой, которая ведется всѣми средствами, и средствами громадными; въ сравненіи съ этой коалиціей безчисленныхъ Пилатовъ, Иродовъ, „книжниковъ и фарисеевъ“, ведущихъ борьбу противъ Католической Церкви, — выступленіе безвѣрія противъ православія — шутка. Притомъ, надо имѣть въ виду, что безвѣріе издѣвается только надъ той стороной православія, которая *обща* съ католицизмомъ: вѣрой въ Святую Троицу, Таинствами, почитаніемъ Богородицы и пр. Но атеизмъ ничего не имѣетъ противъ „автокефаліи“, непризнанія папства, противъ отрицанія догмата Безпорочнаго Зачатія Богородицы.

Впрочемъ, я вовсе не намѣренъ считать преступниками *естьхъ* тѣхъ, кто нападаетъ на папство. Есть много людей, которые честны, но невѣжественно увлечены общимъ потокомъ лжи противъ скалы Петровой.

Когда собравшіеся со всего свѣта епископы на Ватиканскомъ вселенскомъ Соборѣ (1870 г.) торжественно объявили, что единство Церкви безъ Папства недопустимо, весь міръ стоналъ отъ негодованія „вратъ адовыхъ“. Но попробуйте привести въ исполненіе соединеніе Церквей на основаніи устраненія Папства, и увидите, съ какимъ непримѣрнымъ всемірнымъ рукоплесканіемъ враги Христовы встрѣтятъ это предложеніе.

Намъ говорятъ: „отложите заботы о Папствѣ и соединитесь съ нами, православными, для общей борьбы противъ безвѣрія“. Мы отвѣчаемъ: борьба христіанства противъ безвѣрія должна вестись *созиданіемъ*, а не разрушеніемъ. Тамъ же, гдѣ что либо созидается, долженъ быть и одинъ общій глава. Вы возразите: „Христосъ—Глава Церкви, Ему и надо подчиняться“. — Такъ слѣдуйте же Его Пресвятой Волѣ и не возставайте противъ Его намѣстника — Папы.

* * *

Папская безошибочность! Вотъ, говорятъ, гдѣ камень преткновенія!

Замѣтимъ, во-первыхъ, что всѣ возраженія, наполняющія протестантское и православное „обличительныя богословія“ (Галлилей, Гонорій, Вигилій и пр.) даже не касаются этого вопроса, такъ какъ догматъ папской безошибочности относится только къ тѣмъ случаямъ, когда Папа, обращаясь, какъ учитель все-ленскій, ко *всей* Церкви, въ силу данныхъ ему Христомъ полномочій, толкуя св. Писаніе и Преданіе, *окончательно опредѣляетъ и формулируетъ* то или иное ученіе изъ области вѣры и нравственности, — это т. н. ученіе *ex cathedra*. Ученіе не *ex cathedra* и всѣ административныя распоряженія, одобренія и осужденія подъ догматъ безошибочности не подходятъ.

Догматическія доказательства безошибочности Папы читать найдеть въ любомъ католическомъ основномъ богословіи. Ограничусь здѣсь только одной, общедоступной, „провѣркой“ истинности этого догмата.

Въ 1854 г. Папа Пій IX въ силу догмата безошибочности окончательно опредѣлилъ смыслъ и формулировалъ догматъ Безпорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы, — и съ этого момента совершаются во всемъ мірѣ безчисленныя чудеса въ отвѣтъ, именно, на сознательную, живую *вѣру* въ эти такъ тѣсно между собою связанные догматы Католической Церкви. Поѣзжайте въ Лурдъ, въ Пиренеяхъ. Тамъ вы легко сможете лично провѣрить и непоколебимую благодатную *вѣру* въ безошибочное опредѣленіе догмата Безпорочнаго Зачатія, и соответствующія этой *вѣрѣ* величайшія въ исторіи христіанства чудеса, чудеса, подлинность, сверхъ-естественность и Божественный характеръ которыхъ, провѣрены болѣе, чѣмъ 5000 учеными. За первыя десятилѣтія по безошибочномъ опредѣленіи догмата Безпорочнаго Зачатія зарегистрировано въ одномъ Лурдѣ нѣсколько тысячъ *строго доказанныхъ* исцѣленій: чахоточныхъ въ послѣднемъ періодѣ 743, слѣпыхъ 451, нѣмыхъ 417, больныхъ ракомъ, волчанкой, органическимъ поврежденіемъ костей и пр. — нѣсколько сотъ ¹⁾. Если догматы папской безошибочности и Безпорочнаго Зачатія не истинны, не божественны, тогда они — плодъ крупнѣйшаго въ свѣтѣ заблужденія или преступленія. И если, кромѣ того,

¹⁾ Л. А. Федосѣевъ, Лурдъ, Царыградъ, 1921 г. стр. 15.

принять во вниманіе, что во внутренней жизни Церкви эти же догматы какъ бы органически связаны съ „максимумомъ“, если можно такъ выразиться, благодати, искренности, святости, дѣвственности, духовной радости, любви и всепрощенія, — тогда отрицающій эти догматы долженъ логически дойти до заключенія, что ложь ведетъ къ истинѣ, а преступленіе — къ святости. Кто слѣдуетъ за отрицаніемъ этихъ догматовъ, тотъ скоро ли, медленно ли, но вѣрно идетъ по дорогѣ, которая логически доводитъ его до отрицанія Провидѣнія, чудесъ вообще, и Евангелія.

Съ вышесказаннымъ вполне гармонируетъ и фактъ, наблюдаемый въ Православной Россіи: Господь, видимо, одобряетъ лишь вѣру въ *общіе* съ католическими догматы; сознательное же отрицаніе католическихъ догматовъ, въ частности безошибочности Папы, въ Россіи, какъ и повсюду, *никакимъ* подлиннымъ чудомъ никогда не подтверждалось и, можно добавить, во вѣки подтверждаться не будетъ. Наоборотъ, активное, сознательное отрицаніе догматовъ Католической Церкви всегда сопровождается лучшимъ признакомъ отсутствія благодатнаго одобренія: узкимъ, безпокойнымъ озлобленіемъ, тѣмъ самымъ озлобленіемъ, которое встрѣчается у католиковъ лишь тогда, когда они *злоупотребляютъ* святыми догматами для эгоистическихъ, личныхъ, напримѣръ, или политическихъ цѣлей.

* * *

Митроп. Антоній находитъ „замѣчательнымъ“ то, что „Достоевскій противопоставляетъ организаціи Великаго Инквизитора [читай: организаціи Католической Церкви] не силу организованной православной іерархіи, . . . не русскихъ ученыхъ архіереевъ, а . . . скромную монашескую общину близъ уѣзднаго города“¹⁾. Русская полемическая литература полна подобныхъ ничего не доказывающихъ попытокъ сравнивать православіе съ католичествомъ.

Здравый смыслъ и элементарная справедливость требуютъ, чтобы при сравненіи сопоставлялись соответствующія, а не

¹⁾ „Словарь“. стр. 163.

различныя стороны противопологаемыхъ идей или реальностей. Противопологая двухъ людей, мы сравниваемъ ростъ одного съ ростомъ другого; умъ или добросовѣстность перваго съ умомъ или добросовѣстностью втораго и. т. д., а не руку одного съ литературнымъ талантомъ другого. Читатель согласится съ нами, что въ важныхъ вопросахъ, какъ и всегда, нельзя не считаться съ логикой. Иначе вопросъ останется навсегда неразрѣшеннымъ.

Противоположеніе Оптиной пустыни Папской власти едва ли можно объяснить иначе, чѣмъ слабостью той религіозной системы, которая пытается во что бы то ни стало найти противорѣчіе между идеей Папства и христіанскими началами.

Справедливое и разумное сравненіе католицизма съ православіемъ, конечно, очень полезно; оно не только полезно, но и необходимо, если мы хотимъ хоть сколько-нибудь двинуть впередъ вопросы объ отношеніи православія къ католицизму.

Сравненіе это надо провести *всесторонне, адекватно*, шагъ за шагомъ, съ тщательнымъ соблюденіемъ вышеупомянутаго соотвѣтствія элементовъ. Надо сравнивать *внѣшнія* стороны католицизма съ *таковыми* же въ православіи, *внутреннюю* жизнь католицизма съ *внутренней* же православія, управленіе съ управленіемъ, а не съ аскетизмомъ, богословіе съ богословіемъ, святость со святостью, каноническое право съ каноническимъ правомъ и т. д. Замѣтивъ, что съ тѣмъ или другимъ пунктомъ въ православіи обстоитъ лучше, чѣмъ въ католициствѣ, надо серьезно и добросовѣстно задаться вопросомъ, въ силу какихъ принциповъ, специально „православныхъ“ или общехристіанскихъ, выработалось это „лучше“, притомъ нужно провѣрить, не стало ли оттого „хуже“ въ болѣе существенномъ. Такъ же, замѣтивъ пробѣлы въ католициствѣ, слѣдуетъ провѣрить, на самомъ ли дѣлѣ виноваты въ этомъ специально-католическій принципъ папства или же, наоборотъ, отступленіе отъ Скалы Петровой.

Приведемъ, ради примѣра, кромѣ выше упомянутыхъ, еще нѣсколько параллелей.

Въ современномъ православіи имѣется, говорятъ, около 500 высокообразованныхъ, глубоко-вѣрующихъ богослововъ—аскетовъ; въ католициствѣ найдется, по крайней мѣрѣ, 30.000 ученыхъ,

проведшихъ по 15—20—40 лѣтъ въ аскетическихъ подвигахъ и въ неутомимой разработкѣ священнаго Писанія и Преданія. А средній нравственный уровень духовенства гдѣ выше?

Въ католическихъ странахъ для всесторонняго христіанскаго образованія юношества имѣются школы, руководимыя духовенствомъ и монашествомъ, содержимыя на частныя средства, и часто цѣною героическихъ усилій. Такихъ школъ одна Франція имѣетъ 16.000; Соединенные Штаты 4.800, и т. д. Одна конгрегация Братьевъ Христіан. Школъ содержитъ 1200 гимназій и прогимназій. Чисто католическіе университеты имѣются въ 6 городахъ Франціи, кромѣ того въ Лёвенѣ, въ Фрибургѣ, въ Миланѣ, въ Бомбеѣ, въ Бейрутѣ, въ Токио, въ нѣсколькихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, — и все это, несмотря на препятствія, которыхъ русское православіе никогда не переживало. Что соотвѣтствуетъ въ православныхъ странахъ этимъ сверхчеловѣческимъ усиліямъ, имѣющимъ цѣлью дать отечеству и Церкви молодежь нравственную, мыслящую, украшенную всѣми добродѣтелями Христовыми?

Монаховъ и монахинь, ни въ чемъ и ничуть не уступающихъ православнымъ монахамъ, по крайней мѣрѣ въ святости, имѣется въ католициствѣ въ 15 разъ болѣе, чѣмъ въ православіи. Они живутъ въ 60.000 монастыряхъ, разбросанныхъ по всѣмъ угламъ земного шара (кромѣ Россіи). Имѣя Главою своимъ Христа, они слѣдуютъ за своимъ Божественнымъ Вождемъ въ геройскомъ подражаніи всѣмъ Его добродѣтелямъ и непрерывно даютъ Церкви безчисленныхъ чудотворцевъ и мучениковъ. Каждый орденъ имѣетъ Четырехъ-Миней только для своихъ пяти—десяти—двадцати тысячъ подвижниковъ. Ежедневно причащается съ глубокой вѣрой нѣсколько милліоновъ католиковъ. Множество братствъ объединяють въ чистой и благодатной, лишенной всякой политики, соборности католиковъ всѣхъ народностей и сословій. Нѣкоторыя изъ этихъ высоко-аскетическихъ обществъ насчитываютъ сотни тысячъ членовъ и больше. Самое крупное, „Апостольство Молитвы“, имѣетъ 26.000.000 членовъ. Имѣется около 30.000 братствъ Пресвятой Богородицы (Congr. Marianæ), члены которыхъ усердно подражаютъ добродѣтелямъ Пресвятой Дѣвы. Нѣсколько милліоновъ католиковъ обою пола сохраняють дѣвст-

венность изъ любви къ Христу - Дѣвственнику. Безъ сомнѣнія, въ православіи простого народа (едва ли, въ псевдоправославіи ярыхъ антипапистовъ!) имѣется, слава Богу, много аскетовъ, но въ католичествѣ подвижничество встрѣчается гораздо чаще и съ неизвѣстнымъ православію изобиліемъ *сверхъестественной* благодатной жизни. Ненарушимое каноническое право, бдительность церковной іерархіи съ Папой во главѣ, независимость Церкви отъ государства, — все это есть только *внѣшній*, видимый богоустановленный оплотъ того почти безконечнаго міра *внутренней* святости и благодатной жизни, который такъ мало понятенъ для находящихся *внѣ* церкви Христовой.

Бѣрная во всемъ завѣтамъ и примѣру Христа, Католическая Церковь дѣятельно заботится о всѣхъ страждущихъ. Нѣтъ тѣхъ страданій, для облегченія которыхъ католичество не создало бы развѣтвленныхъ по всему міру учреждений. Одна небольшая конгрегация (Petites Sœurs des Pauvres) пріютила и содержитъ на свой счетъ 50.000 стариковъ. Монахини св. Викентія беззавѣтно отдаются работѣ въ 4460-ти госпиталяхъ и пріютахъ. Салезьянцы братски пріютили 400.000 сиротъ. Въ глуши центральной Африки Pères Blancs ухаживаютъ за больными въ 290 благотворительныхъ заведеніяхъ; вообще, въ Африкѣ существуетъ 270 католическихъ госпиталей. Германія до войны имѣла 2000 католическихъ больницъ. Сколько монаховъ и монахинь съ величайшимъ самоотверженіемъ перевязываютъ раны прокаженныхъ въ Индіи и Океаніи! Общество св. Петра Клавера выкупаетъ изъ плѣна рабовъ—негровъ. Алексіянцы посвятили себя иному подвигу христіанской любви: они ухаживаютъ за умалищенными. Во всемъ мірѣ католическія монахини съ постоянной любвеобильностью ухаживаютъ за болѣе, чѣмъ 4.000.000 страждущихъ и нуждающихся ¹⁾.

Даже такой фанатическій врагъ католической Церкви, какъ Вольтеръ, въ своихъ „Essays sur les mœurs“ сознается, что въ любви къ ближнему католицизмъ далеко опередилъ всѣ другія вѣроисповѣданія. То же самое говорятъ многіе другіе некаатолическіе писатели. Одинъ русскій офицеръ, сегодня католикъ, писалъ

¹⁾ „Die Kath. Kirche, eine verleumdete Mutter“ Klagenfurt. 1906, стр. 122.

недавно автору этихъ строкъ: „Это ихъ (католическихъ монахинь) жизнь, полная труда и благочестія, ихъ самоотверженіе, ихъ высшая христіанская любовь къ ближнему, указали мнѣ истинный путь къ Богу“. Есть, несомнѣнно, большая христіанская любовь къ страждущимъ и въ православіи, но въ католичествѣ ея несравненно больше.

Католическая любовь къ ближнему дѣлается особенно наглядной, если принять во вниманіе постоянныя гоненія, клевету, и конфискаціи (въ одной Франціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ отнято у кат. благотв. учрежденій имуществовъ на 320.000.000 фр.) которыми безбожіе хочетъ уничтожить дѣло Христово.

Католическіе подвижники миссіонеры героически работаютъ, страдаютъ и умираютъ часто мученическою смертію почти во всѣхъ [Странахъ свѣта, отъ Аляски до Огненной земли, отъ Палестины до Японіи, отъ Алжира до Мыса Доброй Надежды. Сверхъ-естественнымъ терпѣніемъ и любовью они обратили въ христіанство за нѣсколько десятилѣтій 14.000.000 язычниковъ. Они же построили изъ вдовей лепты 2.200 церквей въ Австраліи, болѣе 7000 въ Китаѣ, 2600 въ Индо-Китаѣ, 4750 въ Индіи, 1350 въ центральной Африкѣ, 750—на островахъ Океаніи и т. д. Православіе сдѣлало въ этомъ отношеніи кое-что, но лишь въ Сибири и пограничныхъ областяхъ; для Индіи, Африки, Австраліи, и пр., для $\frac{5}{6}$ населенія земного шара, что сдѣлали Православные миссіонеры?

Папа отечески ведетъ къ спасенію и Христу 305.000.000 католиковъ при содѣйствіи единой вселенской іерархіи, гдѣ епископовъ насчитывается въ наши дни около 1650. 110.000.000 православныхъ управляются кѣмъ? и еще разъ, кѣмъ? ?

Недаромъ, одинъ русскій глубоко религіозный студентъ, нашедшій миръ душевный въ католичествѣ, часто повторялъ: „Лишь въ католичествѣ я могу съ полнымъ убѣжденіемъ молиться: вѣрую во единую святую вселенскую и Апостольскую Церковь“.

Быть можетъ, въ вѣрности Преданію православіе опередило католичество?

Наоборотъ. Послѣ отпаденія Востока отъ Католической Церкви, эта послѣдняя продолжала въ XII, XV, XX вѣкахъ быть тѣмъ, чѣмъ была I, IV, VII вѣкахъ: *единымъ, независимымъ*

отъ свѣтской власти, живымъ, развивающимся обществомъ. Вселенскіе Соборы продолжали собираться, безконечныя истины откровенія продолжали въ подобающее время получать точныя догматическія опредѣленія. А православіе съ минуты отпаденія отъ Церкви Католической, поработненное цезарепапизмомъ, круто повернуло въ сторону: произошла осужденная Евангеліемъ и Преданіемъ коренная перемѣна въ самомъ существѣ Церкви: изъ существенно развивающейся она сдѣлалась вдругъ существенно неразвивающейся. Что-то сломалось. Пропали съ IX в. Вселенскіе Соборы, почти исчезла древняя живая богословская мысль, прекратились безошибочныя догматическія постановленія, ослабла любовь, порвалось единеніе, получились въ зародышѣ „автокефали“, и вселенскій Духъ Христовъ въ значительной степени превратился въ преобладающій во всѣхъ ложныхъ религіяхъ узкій, національный фанатизмъ.

Еще, слава Богу, много добраго осталось въ Православіи, но это „много“ дѣлается очень малымъ при объективномъ сравненіи съ истинной, вселенской, т. е. Католической Церковью Христовой.

* * *

Не разъ мы слышали отъ православныхъ, что высшимъ началомъ или основною нормою для соединенія Церквей должна быть признана *любовь*, та любовь, которая существуетъ въ Святой Троицѣ (согласно Іоан. XVII). Мы, католики, съ этимъ согласны. Подойдемъ же съ благоговѣніемъ къ этой Божественной любви и постараемся примѣнить норму любви Сына къ Отцу въ вопросѣ объ отношеніяхъ между православіемъ и католичествомъ.

Сынъ любить Отца, т. е. безконечную Истину, — отсюда слѣдуетъ, что и мы должны любить истину во всѣхъ ея проявленіяхъ, всѣми силами нашего разума, поддерживаемаго молитвою и благодатью. Это святое стремленіе къ истинѣ не должно быть подавляемо никакимъ самолюбіемъ, до національнаго включительно.

Здѣсь таится причина той материнской заботливости, съ которой Католическая Церковь въ безчисленныхъ школахъ,

духовныхъ семинаріяхъ и университетахъ приучаетъ молодежь къ самоотверженной работѣ постоянного логическаго объективнаго всесторонняго мышленія, т. е. исканія истины.

Католическая Церковь поощряетъ глубокое серьезное изученіе некатолическихъ исповѣданій, религіозныхъ, философскихъ и социальныхъ теорій; она тщательно проводитъ гездѣ границу между ложью и истиной, и если изученіе русскихъ нравовъ, обычаевъ и народныхъ вѣрованій со стороны католическихъ ученыхъ, вслѣдствіе многовѣкового недопущанія таковыхъ въ Россію, еще не достигло желаемой полноты, то, въ всякомъ случаѣ, православное богословіе несравненно лучше изучено католическими богословами, чѣмъ католическое — православными.

Кто любитъ истину, тотъ охотно сообщаетъ ее другимъ. Католическая Церковь, и только она, непоколебимо *убѣжденная* въ истинѣ хранимой ею чистой вѣры, пылая Христовой безвѣчной любовью къ душамъ, несетъ спасеніе *всѣмъ* народамъ, вѣрная словамъ Спасителя: „идите, научите всѣ народы“

Придерживалось ли современное православіе любви къ истинѣ въ своихъ отношеніяхъ къ католичеству? Братья, будемъ говорить искренне: насъ, католиковъ, глубоко *возмущаетъ* поверхностное, легкомысленное, а иногда и прямо циничное отношеніе вашихъ богослововъ къ католицизму. Догматамъ, напри- мѣръ, почти всегда приписывается смыслъ, котораго Церковь никогда имъ не придавала. (Напр., догматы безошибочности папы и безпорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы). Въ изложеніи исторіи Церкви, въ частности монашескихъ орденовъ, съ изумительнымъ легковѣріемъ воспроизводятся свидѣтельства почти исключительно враговъ Церкви.

Злобная клевета любого сектанта, разстриги или просто революціонера предпочитается голосу многихъ тысячъ святыхъ, такъ что невольно думаешь о томъ, какъ евреи судили Христа. Гдѣ тутъ любовь къ истинѣ? Когда мы предлагаемъ серьезное изученіе католической догматики или жизни, намъ обыкновенно отвѣчаютъ не добросовѣстной провѣркой, не объективной критикой, не любовью къ правдѣ, не любовью вообще, — а новыми вспышками нетерпимости, клеветы и ненависти.

Любовь Сына къ Отцу есть любовь къ безграничной

Справедливости, предвѣчной Основѣ всякаго права. Тема— обширнѣйшая! Предоставляю справедливому читателю самому терпѣливо изучить интересный вопросъ: гдѣ больше уваженія къ праву и справедливости, въ „юридизмъ“ ли католической Церкви, или въ твореніяхъ антикатолическихъ писателей, считающихъ себя православными. Безъ святого преклоненія передъ справедливостью—любовь немыслима. Справедливость даетъ каждому *должное по праву*; любовь даетъ *сверхъ „права“*, *сверхдолжное*; и какъ „сверхдолжное“ предполагаетъ *должное*, какъ второй этажъ предполагаетъ первый, какъ 2 предполагаетъ 1,—такъ и любовь для реального осуществленія предполагаетъ справедливость и право, безъ которыхъ она — только „идея“. Для соединенія Церквей отвлеченной любви недостаточно.

Норма любви Сына къ Отцу указываетъ намъ путь къ соединенію. Это путь *любви*, осуществляемой исполненіемъ *права* Божественнаго, естественно- нравственнаго и позитивнаго Евангельскаго, это путь—полный дѣтской преданности и послушанія въ отношеніи къ единой, Христовымъ правомъ установленной, канонической іерархіи.

Христосъ Своею жизнью, Своимъ *примѣромъ* показалъ намъ, какъ мы должны осуществлять законъ любви. Отъ колыбели Иисусъ „смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филипп. II, 8); Онъ любилъ Отца и насъ въ *смиреніи, самоотреченіи и послушаніи*; „Я соблюду заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви“ (Іоан. XV, 10). Онъ,— Богъ, былъ дѣтски послушенъ Своимъ твореніямъ: Пресвятой Дѣвѣ и Іосифу. Послушаніемъ Христосъ разрѣшилъ вопросъ спасенія рода человѣческаго.

Послушаніе Богу и Его Представителямъ на землѣ, готовность самоотреченно жертвовать собой, — вотъ основа христіанской догматики, морали, аскетизма и всей жизни. И когда Католическая Церковь призываетъ всѣхъ христіанъ на подвигъ самоотверженной вселенской любви къ душамъ, осуществляемой подъ руководствомъ единой общей, стоящей выше личнаго, національнаго и соціальнаго эгоизма, отеческой власти Папы, разрѣшеніе вопроса о соединеніи Церквей? Стоя на скалѣ Петровой,

Церковь стоит на незыблемых началах Христова учения и отвергает, как радикально противныя этимъ началамъ, всѣ обманчивыя теоріи единенія Церквей, которыя не основаны на послушаніи. Церковь знаетъ, что любовь безъ самопожертвованія въ духѣ Христова послушанія есть только пагубное искушеніе. Послушаніе единому Намѣстнику Христа — не есть „порабощеніе“, какъ гласитъ клевета, а *равное* для всѣхъ народовъ примѣненіе основной идеи спасенія, идеи слѣдованія за послушнымъ Христомъ. Къ единенію и благодатной любви, къ спасенію, къ истинной свободѣ и внутреннему счастью ведетъ не широкая удобная дорога любви безъ послушанія, не „liberté, égalité, fraternité“, а узкая тропинка самоотреченія и Креста. Бояться нечего! За нами — обѣщаніе Христа: „бремя Мое — легко“.

Не упускайте, братья, изъ виду, что Христосъ есть Глава Церкви: Онъ нашъ Вождь, и Онъ указалъ намъ Своими примѣромъ и словомъ путь спасенія стезею постояннаго, самоотверженнаго, дѣтскаго, радостнаго, свободнаго повиновенія.

Вопросъ „соединенія Церквей“ есть вопросъ выбора между послушаніемъ и непослушаніемъ, смиреніемъ и гордостью, духомъ Христовымъ и духомъ міра сего, Евангелиемъ и революціей, Церковью и пребываніемъ внѣ ея.

* * *

За послѣдніе годы въ православныхъ кругахъ сложилось мнѣніе, будто бы католическая Церковь, видя въ русской Церкви начинающееся разложеніе, хочетъ его использовать въ своихъ цѣляхъ внѣшняго единства. Коренное заблужденіе!

Во-первыхъ, не внѣшнее, а внутреннее, духовно-благодатное единеніе является цѣлью Католической Церкви. Внѣшнее единеніе признается и ищется лишь постольку, *поскольку оно необходимо* для внутренняго. Человѣкъ имѣетъ внутреннюю сторону — душу, и внѣшнюю — тѣло. Отдѣлите тѣло отъ души, и послѣдуетъ *смерть* человѣка. То же явленіе наблюдается во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, а потому и въ Церкви, которая есть общество благодатно-духовное, но въ тоже время, по волѣ Христовой, и исполнѣ человѣческое, земное, внѣшнее. Безъ внѣш-

наго единства *земная, внѣшняя, видимая Церковь* существовать не можетъ. Ужъ не стануть ли враги *внѣшняго католическаго единства Церкви* упрекать Христа въ употребленіи „*земныхъ*“, „*мірскихъ*“ средствъ потому, что Онъ искупилъ родъ *человѣческой* при содѣйствіи своего *земнаго, видимаго „внѣшняго“ тѣла*? Или въ томъ, что Ему, *Богочеловѣку*, по ученію св. Павла, *кромѣ грѣха, ничто человѣческое не было чуждымъ*?

Отрицая *внѣшнее единство Церкви*, мы логически должны дойти до отрицанія догмата о *воплощеніи*. *Внѣшнее единеніе Церкви* необходимо для *внутренняго, по святой воли Творца*, такъ же, какъ для „*внутренняго*“ единства мышленія необходимо *человѣку* одинъ *здоровый мозгъ* и одинъ „*внѣшній*“ *неповрежденный черепъ*.

Во-вторыхъ, правда, что католики, уповавъ, на *всемогущую благодать Божію*, ожидаютъ *постепеннаго возвращенія* *наиболѣе здоровой нравственно части русскаго общества* въ лоно *единой истинной Церкви*; но *глубоко ошибается* тотъ, кто думаетъ, что они возлагаютъ свою надежду на *бесиліе и паденіе православія*. Какъ разъ *напротивъ!* Мы знаемъ, что *русскій народъ страдаетъ*, что *страданія ведутъ къ молитвѣ*; молитва, конечно, не *фарисейская*, — къ *благодати*, а *благодать — къ истинной Церкви*. Мы идемъ на *встрѣчу* не *ослабленію*, а *усиленію, очищенію и возвращенію къ истинному православію*. Мы надѣемся, что *тѣ, для кого вѣра есть вопросъ совѣсти*, стануть *искать спасенія* не въ *побѣдѣ* той или иной *политической партіи*, не въ *породившихъ большевизмъ „казенныхъ“ мѣрахъ* и *византизмѣ*, не въ *болѣзненномъ національно-религіозномъ обособленіи*, а *въ древнемъ православіи Златоустовъ, Кирилловъ, Аѳанасіевъ* и *другихъ вѣрныхъ сыновъ Вселенской Церкви*. Мы уповаемъ на то, что *лучшіе русскіе люди, тронутые непримѣрными страданіями многомилліоннаго народа*, серьезно стануть *вдумываться въ глубокія причины развала Родины* и поймутъ, наконецъ, что *бѣдствія Россіи, какъ прежнія, — звѣрства крѣпостнаго права, Пугачевщина, и пр. — такъ и современный большевизмъ въ Россіи, подобно тому, какъ и вездѣ, связаны роковыми узами причинности съ самой преступной изъ вѣсѣхъ революцій. съ возстаніемъ* противъ *Вселенской Церкви*. *Византія и Россія больше* *другихъ*

христіанскихъ странъ согрѣшили гордымъ непослушаніемъ истинной Церкви. Потому и неудивительно, если и та, и другая *строже* прочихъ наказаны гнѣвомъ Божиимъ, гнѣвомъ отеческимъ, исцѣляющимъ, — гнѣвомъ, который въ сердцахъ добросовѣстныхъ православныхъ звучитъ, какъ благодатный зовъ о присоединеніи къ порученному Петру стаду Христову. Мы ожидаемъ, что на смѣну славянофильскому самохвальству и націоналистической дешевкѣ крикуновъ патріотовъ выступитъ здоровая, выработанная въ лишеніяхъ, чистая и глубокая любовь къ Отечеству, любовь разумная, основанная на сверхъестественныхъ началахъ Христовой социологіи: на самоотреченіи и послушаніи.

И надежды наши начинаютъ оправдываться. Несмотря на то, что въ Россіи нѣтъ еще никакихъ католическихъ школъ или издательствъ, несмотря на гору старыхъ предубѣжденій, медленно, но непрерывно возвращаются многіе русскіе къ Матери-Церкви Католической. Потоками льется на нихъ грязь узкой клеветы: они, моль, „измѣнники“, „погасили совѣсть“ и пр., и пр., — но они послѣдовали голосу совѣсти, а потому и спокойны. Они устремляютъ взоры свои на оклеветаннаго Намѣстника Христова, страдальца Папу, и на Самого оклеветаннаго и распятаго Христа-Вожда. Вмѣстѣ съ Нимъ они молятся за слѣпыхъ, скованныхъ фанатизмомъ братьевъ своихъ: „Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“.

*
*
*

Митрополитъ Антоній съ Достоевскимъ жалуется на „нецерковность“ русскихъ духовныхъ академій и семинарій и противопоставляетъ имъ народное православіе. П. П. Извольскій заявляетъ, что сущность православія „поняли и выяснили“ „не богословы, не книжники . . . а наши старцы-монахи, наши скромные сельскіе священники, наши странники и странницы, — простые русскіе люди“ (вышеуказ. статья, стр. 78). Многіе другіе знатоки Православія наблюдаютъ то же самое. И съ ними нельзя не согласиться. Фактъ — несомнѣнень: чѣмъ дальше отъ псевдоправославныхъ, — по выраженію Соловьева, — „академій“ и „книжниковъ“ и чѣмъ ближе къ простой, народной вѣрѣ, т. е. *чьмъ*

дальше отъ сознательнаго систематическаго отрицанія Католической Церкви, и чѣмъ ближе къ общимъ у православія и католичества догматамъ, таинствамъ, молитвамъ, и почитанію Богородицы и святыхъ, — тѣмъ больше духовной жизни, благодати, святости. Простой народъ не отрицаетъ ни Безпорочнаго зачатія Богородицы, ни чистилища, ни примата — онъ неповиненъ въ схизмѣ Фотія и его послѣдователей: грѣхъ раскола не помрачилъ его дѣтскаго сердца, онъ душою живетъ въ духѣ единой, спасающей Церкви Католической, онъ ближе къ спасенію. Правда, эта русская народная святость, какъ ни чудна и велика она, — бѣдна и слаба въ сравненіи съ многомилліонными чудесами, которыя благодать Христова каждый день совершаетъ въ сердцахъ вѣрныхъ дѣтей Католической Церкви. Но когда Провидѣніе возвратитъ русскому простому народу отнятыя византизмомъ у него, неповиннаго, сокровища католической Церкви, и Господь поедетъ его по высшимъ стезямъ христіанскаго совершенства, — тогда и русскому народу суждено будетъ пополнить пробѣлы „Восточной Церкви“, и послѣдняя приметъ дѣятельное участіе въ Христовомъ подвигѣ спасенія всего челоувѣчества.

Чѣмъ дальше отстоитъ православіе отъ „антипапскихъ“ началъ, тѣмъ ближе оно къ благодати и святости; а въ католичествомъ: чѣмъ ближе къ добросовѣстному сыновнему аполитическому исполненію всѣхъ указаній послушной папѣ іерархіи, — тѣмъ больше святости, духовной отрады, благодати, христіанской любви. Неудивительно, что и, вообще, въ католицизмѣ святости больше, чѣмъ въ православіи. Потому—то извѣстный и въ Россіи „искатель истины“, В. Пальмеръ, еще будучи англиканцемъ, подчеркивалъ въ своей „II^й диссертациі“ ¹⁾ легко наблюдаемый фактъ: „часто“, — пишетъ онъ, — „встрѣчаешь людей добросовѣстныхъ и набожныхъ, которые переходятъ изъ восточнаго вѣроисповѣданія въ римскій католицизмъ; но нелегко найти хоть одного епископа, священника или мірянина со знаніями и добродѣтелью, который перешелъ бы въ Восточную Церковь“.

¹⁾ Лондонъ, Masters, 1853.

* * *

Изъ лагеря русскихъ враговъ папства слышится голосъ : „мы ревниво оберегаемъ нашу Церковь отъ иноземнаго вліянія“.

Никакихъ „нашихъ“ или „вашихъ“ Церквей Христосъ не основывалъ; онъ основалъ лишь Свою вселенскую Церковь, и притомъ не на пескѣ націонализма, а на Симонѣ, которому Онъ велѣлъ называться „скалою“ — Петромъ. Оставимъ однако эту истину въ сторонѣ и займемся вопросомъ „иноземнаго вліянія“.

Еще со временъ удѣловъ византизмъ ревниво „защищалъ“ Православіе и Россію отъ „иноземнаго вліянія“, точнѣе, отъ папства, католической вѣры, мысли, жизни, цивилизаціи. Пагубная защита! Медвѣжья услуга! Несчастные братья, неужели вы до сихъ поръ понять не можете, какой вредъ вы причинили Россіи, какую незавидную роль вы сыграли въ исторіи? „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“,—эти слова Христовы примѣнимы и къ Церкви. Въ великой, вѣковой, всемірной борьбѣ вратъ адовыхъ противъ папства вы не могли оставаться нейтральными и, конечно, безсознательно, вы служили дѣлу враговъ Христа. Вы чуждались *вселенскихъ*, а потому безопасныхъ для *мѣстной* русской народности, началъ католической догматики, философіи и этики; вы не принимали предлагаемаго вамъ братскаго, равнаго участія въ соборности католичества; вы не пользовались громаднымъ опытомъ Католической Церкви въ ея постоянной, борьбѣ съ различными формами революціи. Мало того! Желая во что бы то ни стало бросить тѣнь на ненавистную вамъ всемірную католическую іерархію, вы привыкли неосторожно ссылаться на безчисленныя ложныя свидѣтельства недобросовѣстныхъ враговъ Церкви.

Въ Европѣ уже давно ведется борьба несравненно *болѣе сильной душою* и *болѣе развитой*, чѣмъ православіе, Католической Церкви противъ несравненно *болѣе сильныхъ* и образованныхъ враговъ христіанства, чѣмъ русскіе социалисты. Но между тѣмъ какъ русскіе „лѣвыя“ учились и, ради своего общаго дѣла, охотно слушались своихъ западныхъ „товарищей“,—этому

единенію *мѣстной* русской революціи со *всемирной* революціей вы не только не противопоставили воссоединеніе *мѣстной* Восточной Церкви съ *вселенской* Католической: — вы всѣми силами боролись противъ этого единенія тѣми же средствами, той-же низкой клеветой, которую употребляютъ всѣ враги папства и христіанства; вы способствовали тому, что Россія сдѣлалась какъ бы конденсаторомъ революціи и раемъ большевизма. И вы не стыдитесь обвинять русскихъ католиковъ въ измѣнѣ Россіи и Церкви!

Десятилѣтнихъ дѣтей въ школахъ вы пріучали оплевывать католическое духовенство и издѣваться надъ папствомъ повтореніемъ революціонно-протестантскихъ разсказовъ о продажѣ индульгенцій, инквизиціи и пр. Ваши неудачные „защитники православія“ заявляли безъ умолку что папскому авторитету нѣтъ мѣста въ Церкви, что, вообще, авторитетъ — понятіе земное, мірское, чуть ли не грѣшное: вы лишили авторитетъ его нравственнаго божественнаго характера. Результаты наглядны въ Совдѣніи.

И отъ этой вашей работы Россія погибла бы навсегда. Къ счастью, успѣхъ нашъ былъ не полонъ, и католическіе элементы православія: вѣра во Христа, молитва, таинства, смиреніе, — спасаютъ ту родину, которую вы несомнѣнно искренне любите, но лишь безумною любовью.

Въ Россію вы не допускали нашихъ госпиталей, школъ, пріютовъ—всѣхъ этихъ заведеній, въ которыхъ геройская христіанская любовь лечитъ общество отъ революціоннаго озлобленія. Вы не допускали къ примѣненію въ Россіи солидныхъ, на правѣ Божіемъ основанныхъ, католическихъ нормъ государственности, правовѣдѣнія и отношеній между различными классами общества. Порабощенное вами православіе не могло, конечно, пополнить этотъ громадный пробѣлъ, и социальная жизнь всей восточной Европы оказалась почти исключительно въ рукахъ враговъ христіанства: атеистическаго либерализма ¹⁾, позитивизма, толстовщины и др. Плоды? Сначала — великія социальныя несправедливости, а затѣмъ — реакція снизу и море крови.

¹⁾ Не всѣ формы либерализма враждебны христіанству.

Ваши чиновники разрывали въ клочки отнимаемыя у прѣвзжавшихъ въ Россію католиковъ изображенія любящаго Христа (Sacré Cœur), пропуская между тѣмъ цѣлыя вагоны отвратительныхъ антикатолическихъ романовъ. Какая польза отъ этого православію и нравственности?

„Защищая“ православіе отъ католичества, вы нанесли первому глубокія раны и оскорбленія. Католическая же Церковь относится къ православію съ гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ вы къ нему. Одинъ примѣръ. Древнее, католическое, православіе, какъ и современный католицизмъ, считаетъ христіанскій бракъ, согласно волѣ Христовой, нерасторжимымъ. Ни папа, ни вселенскій соборъ, никогда не расторгаютъ бракъ православнаго съ православною, совершенный въ православной Церкви передъ православнымъ священникомъ. Ваши же церковныя управленія, давая разводы, посягаютъ на святость брачныхъ и семейныхъ узъ и на сущность таинства. И вообще, они недостаточно противятся разрушенію семьи, а тѣмъ же самымъ — народа и отечества.

Вы не даете православнымъ семинаристамъ того духовно-аскетическаго образованія, которое получаютъ католическіе клирики, а потому очень многіе изъ православныхъ священниковъ оказываются въ вашихъ глазахъ просто „попами“.

Уже Византія поддалась искушенію гордости и, изъ опасенія „иноземнаго вліянія“, не захотѣла подчиняться въ церковныхъ вопросахъ видимому Главѣ Церкви — Папѣ. Пришло Божіе наказаніе — величайшее униженіе и „иноземное“, но уже не вліяніе, а нѣчто большее! И вы, русскіе поклонники иноземнаго византизма, вы открыли черезъ широкія ворота близорукой борьбы съ папствомъ, черезъ ваше бессознательное духовное союзничество съ безчисленными врагами римской Церкви, — вы открыли дорогу въ Россію несмѣтнымъ нездоровымъ, „иноземнымъ“ вліяніямъ: индусской теософіи, азіатскому фатализму, нѣмецкой философіи Канта, Якоби, Шлеймахера, Ницше . . . Ваши взгляды на исторію Христіанства, а потому и ваше общее міровоззрѣніе, насыловъ проникнуто унизительною, безхарактерною зависимою отъ сплетенъ, преувеличеній или просто вымысловъ итальянскихъ, испанскихъ, голландскихъ, нѣмецкихъ, англій-

скихъ, греческихъ, американскихъ и пр. и пр., антикатолическихъ революціонеровъ. Бѣдные блуждающіе братья! Вы не захотѣли быть сынами вселенской Церкви, и попущеніемъ Божиимъ вы — безвольные слуги всемірной революціи.

Такая катастрофа, какъ та, которая постигла Россію, могла созрѣть лишь вѣками. Ищите добросовѣстно, изслѣдуйте детально. Вы найдете, что кровавые плоды, отравившіе нашу Родину, выросли на томъ деревѣ, корни котораго надо искать въ возставшей противъ Церкви Византіи.

Иной разъ слышишь будто монархія погубила Россію. Нѣтъ, не монархія, какъ таковая, виновата, а скорѣе порабощеніе монархіи узкимъ коллективнымъ эгоизмомъ византійствующихъ „руководящихъ круговъ“, и ихъ многовѣковое всеобщее слѣпое тяготѣніе ко всему антикатолическому т. е. антихристіанскому. ¹⁾

* * *

Намъ, католикамъ, часто ставятъ въ упрекъ нашу „разсудочность“, строгое соблюденіе правилъ логики, подчиненіе чувствъ разуму . . .

И на самомъ дѣлѣ, католицизмъ отличается отъ другихъ религій и вѣроисповѣданій своимъ „интеллектуализмомъ“, особенно

¹⁾ Духовная несамостоятельность нашей интеллигенціи очень ярко выразилась во время еще впрочемъ не законченнаго похода всемірной прессы противъ Ватикана по поводу цинично выдуманнаго врагами Христовыми „соглашенія папы съ большевиками“. Пресса находится во вѣсѣхъ странахъ свѣта почти исключительно въ рукахъ евреевъ, массоновъ и вообще невѣрующихъ, которые отлично сознаютъ, что лишь „скала Петрова“ для нихъ опасна. *Hinc illae lacrimae!* Противъ Ватикана „вратамъ адовымъ“ всякая ложь хороша; ничего не стоило тоже передѣлать отеческую заботливость св. Отца о томъшаемся Русскомъ народѣ и протестъ папы противъ угнетенія христіанства большевиками, да дерзкій контръ-протестъ большевиковъ противъ папы, (ср. *Nouvelles Religieuses*, 1 Юня 1922, стр. 245), въ . . . „протягиваніе руки большевикамъ“! И повѣрило русское бѣженство этой безстыдной агитациі. Послышались проновѣды владыкъ, посыпались „открытыя письма“, доказывающія лишь то печальное явленіе, что самостоятельная русская мысль и совѣсть пока еще очень мало развиты.

Бѣдный народъ, кому ты служишь ?

тѣмъ, что предостерегаетъ отъ обманчивости чувствъ. Чувства, не руководимыя разумомъ и волею, — всегда ведутъ къ заблужденію и грѣховности. Католицизмъ предохраняетъ объективность ученія Христова отъ гибельнаго вліянія *субъективизма* и смѣниванія вѣры съ чувствомъ. Католицизмъ расудоченъ, логиченъ въ богословіи: не допускаетъ никакихъ заколдованныхъ круговъ, никакихъ передержекъ и противорѣчій, такъ часто сопровождающихъ некатолическія попытки создать богословіе. Знаменитѣйшій католическій богословъ, св. Тома Аквинатъ былъ человѣкомъ геніальнаго здраваго смысла. Католицизмъ расудоченъ въ морали и требуетъ отъ христіанина, чтобы онъ въ своей нравственной жизни руководился разумомъ, а не симпатіями, эмоціями, настроеніями и чувствами. Онъ расудоченъ и въ каноническомъ правѣ и его примѣненіи; и съ этой точки зрѣнія особенно наглядно единство католицизма. Разсудителенъ католицизмъ и въ аскетизмѣ: онъ зоветъ насъ къ побѣдѣ надъ слѣпыми влеченіями нашей природы: всѣми силами разума и воли мы должны готовить нашу душу къ восприниманію благодати.

Несомнѣнно, Католическая Церковь придерживается „интеллектуализма“, т. е. разумности, здраваго смысла. И недаромъ.

1). Иисусъ Христосъ развивалъ въ своихъ ученикахъ пониманіе, *разумнiе*, мышленіе. Постоянно онъ ставилъ имъ вопросы, чтобы заставить ихъ *думать*: своею простою, спокойною мудростью и здравымъ смысломъ, онъ разрушалъ неразумные софизмы книжниковъ и фарисеевъ. „Потому говорю имъ притчами, что они . . . не *разумеютъ*“ (Матѣ. XIII, 13); . . . „разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ (тамъ же 23); „неужели и вы еще не разумѣете? (Матѣ. XV, 16); „возлюби Господа . . . *всѣмъ разумнiемъ* твоимъ“ (Мѣ XII, 30) „всѣ . . . дивились *разуму* и отвѣтамъ Его“ (Лк II, 47); „нынѣ уразумѣли они . . .“ (Іоан. XVII, 7); „не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнялись *познанiемъ* воли Его, во всякой *премудрости* и *разумнiи* духовномъ“ (Колосс. I, 9).

2). Отцы Церкви учатъ, что разумомъ и волею мы „подобны Богу“. Всѣ отцы, особенно восточные, отличались своимъ интеллектуализмомъ. Для нихъ *ноу́с* (умъ, разумъ, мыслительная

способность) — высшее въ человѣкѣ: въ разумѣ и волѣ должна сосредоточиваться наша духовно-религіозная жизнь. Человѣка они опредѣляютъ: „логическое (т. е. мыслящее) животное“. Великій схоластикъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своей „Диалектикѣ“ доказываетъ, что религіозно-нравственная жизнь наша предполагаетъ полную побѣду мышленія и воли надъ внутренними и внѣшними чувствами.

Интеллектуализмъ характеренъ для истинной Церкви. Неудивительно поэтому, что восточныя Церкви, а позже и протестантскія, съ момента отпаденія отъ Католической Церкви, исказили и эту евангельскую жемчужину. Всѣ лже-ученія осуждаютъ католицизмъ за его „схоластику“. Причина проста: спокойный, по существу своему нейтральный, разумъ стоитъ на сторонѣ Католической Церкви. Поэтому, кто кричитъ „распни“ на Церковь, тотъ часто и добавляетъ: „дойди мышленіе!“

Клевета видитъ въ католицизмѣ рационализмъ. Укажемъ вкратцѣ существенную разницу между ними. Рационализмъ *неразумно подчиняетъ разумъ противоразумному догмату отрицанія сверхъестественнаго міра*; Евангельскій святоотческій католическій интеллектуализмъ подчиняетъ *естественную, животную и растительную, природу человѣка разуму, ради ни мало не противнаго разуму подчиненія всего человѣка, сверхъестественному, безконечно разумному, Богомъ установленному порядку*.

Чувства, внутреннія и внѣшнія, сами по себѣ хороши; они—отъ Бога, какъ *подчиненныя вспомогательныя способности*; плохо лишь *злоупотребленіе* чувствомъ въ ущербъ разуму и вѣрѣ. „Представьте тѣла ваши . . . для разумнаго служенія“. Римл. XII, 1. Всякое человѣческое дѣйствіе, противное требованіямъ разума, „неразумно“, противно первоисточнику разума, Богу. Послѣдствія преобладанія чувства надъ разумомъ печальны для здоровья, какъ физическаго, такъ и нравственнаго. Въ соціальной жизни это преобладаніе подготавливаетъ почву для утопическихъ системъ (коммунизмъ напр.) и демагогіи; въ религіозной жизни оно порождаетъ фанатизмъ и вытѣсняетъ убѣжденіе. Въ стремленіи къ святости результаты слѣплаго слѣдованія чувству крайне плачевны. Не возражайте, что разумъ помраченъ

первороднымъ грѣхомъ: — чувство тоже помрачено, а въ разумѣ „мракъ“ первороднаго грѣха побѣждается свѣтомъ благодати.

Не возражайте, что столь много мыслителей, философовъ заблуждалось: ихъ вводила въ заблужденіе не разумность, а гордость и безумное непослушаніе Богу и Церкви.

Не „внутреннее чувство“, столь популярное сегодня въ протестантизмѣ и новоправославномъ богословіи, но древнеправославный интеллектуализмъ Отцовъ, можетъ способствовать „соединенію Церквей“ и создать почву для объективнаго взаимнаго пониманія.

Анархія мысли, какъ и всякая анархія, никуда не годится!

* * *

Намъ говорятъ, что „соединеніе Церквей“ можетъ состояться только на вселенскомъ соборѣ.

Но вселенскій соборъ, такъ легко осуществимый въ Католической Церкви, *немыслимъ* внѣ ея. Кто будетъ созывать его? Кто будетъ имѣть голосъ на этомъ соборѣ? Будутъ ли принимать участіе въ немъ міряне? Священники? Или только епископы? Единомысліе при томъ разъединеніи, которое видимъ повсюду въ некатолическомъ христіанствѣ, прямо таки невозможно. Итакъ, будутъ ли вопросы рѣшаться по большинству голосовъ или иначе? Цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, которые могутъ быть разрѣшены только послѣ состоявшагося уже единенія. Получается заколдованный кругъ, безвыходное положеніе: объединеніе предполагаетъ вселенскій соборъ, а вселенскій соборъ — единеніе: Вотъ почему внѣ Католической Церкви вселенскіе соборы никогда не происходили и состояться не могутъ.

Нѣкоторые православные богословы мечтаютъ о вселенскомъ соборѣ, на которомъ голосовали бы и православные, и католическіе епископы. Но такой соборъ сводится къ простому признанію Католической Церкви, какъ настоящей Церкви Христовой. На самомъ дѣлѣ, спорные вопросы будутъ рѣшаться или такъ, какъ окончательно рѣшались уже въ эпоху первыхъ вселенскихъ соборовъ, — папскимъ утвержденіемъ или отверженіемъ, — что

равняется признанію Католической Церкви, или по большинству голосовъ. Но вѣдь католическихъ епископовъ въ 3 или 4 раза больше, нежели православныхъ!

Идеалисты скажутъ, что на будущемъ вселенскомъ соборѣ вопросы будутъ рѣшались не внѣшними „юридическими“ нормами, папскимъ утвержденіемъ или большинствомъ голосовъ, а полнымъ единодушіемъ всѣхъ вѣрующихъ, благодатью, любовью. Но полное единодушіе фактически немыслимо іслѣдствіе челоѣческой *ограниченности*. Что же касается любви и благодати,—конечно, это высочайшій идеаль, но разъ любовь будетъ такъ сильна, что устранить всѣ разногласія, то не будемъ ли мы уже въ небѣ, гдѣ вообще всякая „внѣшность“, а потому и вселенскіе соборы, излишни?

Впрочемъ, мы, католики, вполне согласны съ тѣмъ, что развитіе духа соборности, братскаго общенія, взаимопомощи, необходимо для будущаго возвращенія православныхъ къ полному единенію съ Церковью. Очень жаль, что въ православіи столь мало такой соборности, и это сознаютъ видные православные церковные дѣятели, напр., прот. Свѣтловъ. Въ католической же Церкви имѣется интенсивная соборная жизнь. Не говорю уже о вселенскихъ соборахъ Тридентскомъ (XVI в.), напр., или Ватиканскомъ (XIX в.), ни въ чемъ не уступающимъ древнимъ вселенскимъ соборамъ; постоянно созываются сѣзды духовенства и мірянъ, провинціальныя, національныя, международныя. Управляютъ Церковью, подъ отеческимъ руководствомъ папы, постоянныя соборы, т. называемыя *congregationes romanae*; соборное начало находитъ широкое примѣненіе въ управленіи епархій, монашескихъ орденовъ, братствъ. А Евхаристическіе или Маріанскіе „Конгрессы“, на которые сѣзжаются для братскаго общенія французы, нѣмцы, китайцы, голландцы, австралийцы, аргентинцы и пр., что же это такое, если не проявленіе истинной Христовой сверхъестественной соборности? Папство не только не противорѣчитъ началу соборности, какъ утверждаютъ нѣкоторые наивные полемическіе писатели, но,—наоборотъ,—оно обуславливаетъ эту соборность. Папство своимъ авторитетомъ 1) противодѣйствуетъ свойственному челоѣческой слабости стремленію къ эгоизму, отчужденію, обособленію; оно приводитъ епископовъ и всѣхъ

вообще послушныхъ христіанъ къ братской, дружной работѣ для общаго блага; 2) оно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы участники въ выработкѣ соборныхъ постановленій были людьми возможно болѣе способными и достойными.

Говорить, что папство противно соборности, столь же нелѣпно, какъ утверждать, что въ семьѣ отеческая власть и забота нарушаютъ братское единеніе. Безъ одной общей отеческой власти нѣтъ братской соборности, и всякій соборъ превращается въ какой то парламентъ, а парламентъ, быть можетъ, хорошъ для политики, но въ дѣлахъ религіозныхъ, обыкновенно, начинается высокопарнымъ пустословіемъ и кончается или ничѣмъ, или ссорой.

* * *

Слышно возраженіе: „Зачѣмъ намъ отказываться отъ православія и народности? Вѣдь вы, католики, сами признаете, что и въ православіи возможно спасеніе души“?

Во-первыхъ, принятіе католицизма вовсе не влечетъ за собою отказа отъ *положительныхъ* элементовъ православія: древнихъ догматовъ, обряда, чуднаго русскаго церковнаго гнѣнія, и вовсе не умаляетъ идею народности и любви къ отечеству. Церковь Католическая придерживается начала „единство въ разнообразіи“ и охотно содѣйствуетъ развитію мѣстныхъ особенностей. Любовь же къ отечеству считается одной изъ основныхъ нравственныхъ обязанностей каждаго католика. Въ любви къ отечеству католическіе народы равныхъ себѣ въ свѣтѣ не имѣютъ. Если же русскимъ католикамъ приходилось большею частью покидать Россію, такъ это не по недостатку любви ко всему родному, а просто по необходимости, вслѣдствіе нечеловѣческой травли и гоненія со стороны соотечественниковъ и недопускавшаго свободы совѣсти правительства. Принимая католицизмъ, надо отказаться только отъ тормозящихъ духовную жизнь и погубившихъ Россію пробѣловъ въ программѣ Христовой и отрицаній.

Во-вторыхъ, спасеніе съ помощью особой благодати возможно во всѣхъ религіяхъ для тѣхъ, кто не согрѣшилъ недобросовѣст-

нымъ ¹⁾ отверженіемъ догматовъ единой спасающей Католической Церкви,—тѣмъ болѣе оно возможно въ православіи, которое сохранило много существенныхъ элементовъ спасительнаго ученія Христова;—но оно значительно труднѣе въ православіи, чѣмъ въ Католической Церкви, а спасеніе — это задача настолько великая, что мы всѣ должны быть готовы принести скорѣе огромную всенародную жертву, чѣмъ допустить вѣчную гибель хоть одной души, искупленной кровью Христовой. Вслѣдствіе непослушанія вселенской Церкви со стороны восточныхъ и протестантскихъ христіанъ, для сотенъ милліоновъ язычниковъ, магометанъ, евреевъ и др., очень затрудняется познаніе и доступъ къ спасенію. Кто противится единой вселенской Церкви, тотъ противится спасенію многихъ, тотъ противится любви къ безсмертнымъ душамъ и къ Богу.

* * *

За послѣднія десятилѣтія въ широкихъ кругахъ англиканскаго общества стала очень модной идея, т. наз., „интеркомуніонъ“; соединеніе Церквей, говорятъ, *осуществится* простымъ, *взаимнымъ* признаніемъ главныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ *равноправныхъ*; *равноспасительныхъ* вѣтвей единой Церкви Христовой. Среди православныхъ нерѣдко встрѣчаются голоса, такъ или иначе одобряющіе эту теорію. ²⁾

Нетрудно видѣть, что теорія „интеркомуніонъ“, придавая одно и то же значеніе признанію и отрицанію тѣхъ или иныхъ догматовъ, таинствъ и представленій о Христѣ и Церкви, —

¹⁾ Плохое воспитаніе, предубѣжденія и пр. могутъ быть причиною того, что кто-либо не по личной своей винѣ отрицаетъ догматы Церкви даже долгое время; тогда еще возможно спасеніе, если только имѣется *искреннее исканіе истины*.

²⁾ Протестантскій либерализмъ подчасъ принимаетъ на русской почвѣ очень радикальныя формы. Русскій Православный Вѣстникъ (1/14 дек. 1921 г.) пытается доказать, что каждый народъ долженъ имѣть свои обычаи и свою вѣру. Можно ли себѣ представить болѣе полное банкротство христіанской мысли? болѣе коренное отрицаніе догмата единой, вселенской Церкви?

неизбѣжно ведетъ къ субъективизму, индифферентизму и, отъ частичнаго къ полному, безвѣрiю. Что значать въ этой теорiи слова Христовы: идите, научите всѣ народы. . . уча ихъ соблюдать *все*, что я повелѣлъ вамъ“? (Матѳ. XXVIII, 19, 20).

Фактически, примѣръ протестантскихъ странъ, особенно Соедин. Штатовъ ¹⁾, наглядно показаль, къ какой бездонной пропасти духовнаго нигилизма привели англиканско-протестантскiе компромиссы въ вопросахъ догматовъ и въ ученiи о строѣ Церкви.

Между современнымъ православiемъ и англиканствомъ можетъ состояться извѣстное „соединенiе“. На дѣлѣ это будетъ только новая коалицiя для борьбы съ папствомъ, новое проявленiе старой привычки преклоняться, — „рабскую вѣрность храпя“, — передъ врагами католичества. Въ одну Церковь православiе и англиканство, конечно, никогда не сольются, потому что у того и у другого единства нѣтъ. „Соединенiе“ необъединеннаго православiя съ разьединеннымъ англиканствомъ дастъ въ результатѣ только развѣ ускоренiе разьединенiя православiя, одна часть котораго будетъ продолжать все болѣе и болѣе склоняться къ протестантизму, другая же часть — къ древнему Православiю и къ Католической Церкви.

* * *

Современное православiе переживаетъ быструю эволюцiю въ духѣ полнаго осуществленiя демократическаго начала. Рѣшающiй голосъ въ церковномъ управленiи, въ вопросахъ вѣры и догматовъ, въ осужденiи „инославiя“ принадлежитъ „всей Церкви“, т. е. всѣмъ считающимъ себя православными, всѣмъ приходамъ вмѣстѣ, всему народу православному. Настъ, католиковъ, будутъ судить всѣ: и очень плохо освѣдомленные о католичествѣ владыки, и семинаристы, почти исключительно опирающiеся на протестантскiя свидѣтельства; и мальчишки гимназисты, и курсистки, начитав-

¹⁾ По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ тамъ имѣется около 50.000.000 „безвѣроисповѣдныхъ“.

шіяся Ренана и Золя, и вообще вся интеллигенція, часто православная лишь на словахъ, ради популярности. Насъ будутъ судить образованные и необразованные, добросовѣстные и недобросовѣстные, вѣрующіе во Христа и невѣрующіе ¹⁾).

Интересенъ вопросъ: въ новой религіозно-демократической Россіи возсіяетъ ли, наконецъ, лучъ свободы совѣсти? ²⁾ Передъ миллионголовымъ Судіей-Народомъ будетъ ли допущена Католическая Церковь къ самозащитѣ? Выслушаетъ ли Судья-Народъ свидѣтелей? Будетъ ли отвергнуто новымъ строемъ многовѣбовое преступленіе стараго режима, который, опираясь на ложныя свидѣтельства, заочно осудилъ Мать-Церковь и стяжалъ за эту вопіющую неправду Божіе проклятіе? Послѣдніе годы съ ихъ миллионами жертвъ большевизма, голода, болѣзней, оживятъ ли они въ Судьѣ-Народѣ сознаніе, что Высшій Судья-Христосъ живъ и Самъ защищаетъ честь Своей Невѣсты-Церкви? Мы уповаемъ. Какъ ни многочисленны въ Россіи тѣ, кто привыкъ злоупотреблять православіемъ для различныхъ самолюбивыхъ цѣлей, много еще, очень много такихъ, у которыхъ совѣсть чиста и пряма; они каспируютъ вѣковой процессъ противъ Церкви Католической, они основательно разсмотрятъ вопросъ Вселенства ея, и вполнѣдствіи, если придется, они мученически прольютъ свою кровь за святое дѣло, за духовное спасеніе родины, сознательное возвращеніе Россіи къ древне-церковному Католическому Православію!

.
.

¹⁾ Невѣрующихъ, нарицающихъ себя православными много, и будетъ еще больше: почему же упустить столь удобный случай вредить православію и истинной Церкви ничего не стоящей травлей противъ папства?

²⁾ Ненависть къ свободѣ совѣсти пока еще очень жива въ кругахъ русской Эмиграціи. Недавно появились въ печати слухи о томъ, что Ватиканъ намѣренъ пользоваться, впрочемъ, очень сравнительной свободой совѣсти въ современной Россіи, послать въ Россію миссіонеровъ; и выводится, по командѣ безбожія, странное заключеніе, что „папа союзникъ большевиковъ“. Неужели и православные священники—союзники большевиковъ, потому что пользуются *той же* вольнѣй предоставленной „свободой“? Неужели Христосъ поддерживалъ язычество, когда, пользуясь свободой совѣсти, обезпечиваемой языческой римской имперіей, проповѣдывалъ спасеніе угнетеннымъ Римлянами евреямъ?

Дитя лежитъ въ постели. Оно больно и уже давно. Когда то оно не послушалось матери и простудилось. Теперь дитя въ „кризисѣ“, въ сильной лихорадкѣ, въ полубреду. Мать, любовно наклонившись надъ нимъ, увѣщаетъ его принять лѣкарство, горькое лѣкарство. Но дитя отворачивается, даже бьетъ мать по лицу, упрекаетъ ее: „Кто ты такая? Я тебя не знаю! Я страдаю, а ты все пристаешь, чтобы я пилъ этотъ противный напитокъ. Ты хочешь меня поработить!“ Мать—Единая Святая Католическая и Апостольская Церковь. Больное дитя — Россія. Горькое лѣкарство — Христово послушаніе.

Такъ было по сей день. Что будетъ дальше, послѣ кризиса? Мать не перестанетъ быть матерью. А съ больнымъ что будетъ? О, Боже! услышь непрерывныя молитвы, посмотри на слезы матери, возврати дитяти сознаніе и здоровье!

Дозволено печатать.

† М. МИРОВЪ

Архіеп. Феод.

Царьградъ, 14/V/1922.

Pour la vente s'adresser aux
Editeurs : **ZELLITCH FRÈRES**, Imp. du St. Siège
Péra, rue Yazidji (nouvelle bâtisse)

Prix: { Cons/ple 10 ptrs.
 } Etranger 1 fr.